

РИЖСКІЯ Епархіальныя Вѣдомости.

№ 7.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ: 1 и 15 числа каждаго мѣсяца.
Цѣна ПЯТЬ рублей въ годъ съ пересылкою.

1-го Апрѣля 1904 г.

ПОДПИСКА
принимается въ редакціи при Рижской Духовной Семинаріи.

ГОДЪ СЕМНАДЦАТЫЙ.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Опредѣленіе Святѣйшаго Синода.

Отъ 19 февраля—2 марта 1904 года, за № 888, о доставленіи епархіальными начальствами точныхъ свѣдѣній относительно средствъ содержанія въ учебныхъ заведеніяхъ сиротъ священноцерковнослужителей при испрошеніи пенсій.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: докладъ I отдѣленія Синодальной канцеляріи по поводу доставленія нѣкоторыми епархіальными начальствами, при испрошеніи пенсій воспитывающимся въ учебныхъ заведеніяхъ дѣтямъ священноцерковнослужителей епархіальнаго вѣдомства, неточныхъ свѣдѣній о средствахъ содержанія сихъ дѣтей въ означенныхъ заведеніяхъ. Приказали: При исходатайствованіи пенсій отъ казны несовершеннолѣтнимъ сыновьямъ и доче-

рямъ священноцерковнослужителей епархіальнаго вѣдомства воспитывающимся въ учебныхъ заведеніяхъ, нѣкоторыя епархіальныя начальства представляютъ неточныя свѣдѣнія о средствахъ содержанія означенныхъ воспитанниковъ и воспитанницъ. Въ цѣляхъ устраненія сего непорядка на будущее время, Святѣйшій Синодъ признаетъ необходимымъ разъяснить по духовному вѣдомству, что при испрошеніи пенсій дѣтямъ священноцерковнослужителей, воспитывающимся въ учебныхъ заведеніяхъ, епархіальныя начальства должны представлять точныя свѣдѣнія о томъ, на какомъ содержаніи находятся въ сихъ заведеніяхъ сироты, коимъ испрашивается пенсія: на счетъ ли духовно-учебнаго капитала, отмѣчая въ семъ случаѣ въ спискахъ свѣдѣній, что они содержатся на счетъ специальныхъ средствъ Святѣйшаго Синода, или на счетъ епархіальнаго духовенства, на учрежденныя частными лицами или обществами стипендіи, или, наконецъ, на собственныя средства. О такомъ своемъ постановленіи Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: напечатать, для исполненія по духовному вѣдомству, въ журналѣ „Церковныя Вѣдомости“.

Епархіальныя извѣстія.

Всемилоствѣйше пожалованы 21 минувшаго февраля с г. золотыми медалями, съ надписью „за усердіе“, для ношенія на шеѣ на Аннинской лентѣ, за 50-ти лѣтнюю службу псаломщики церквей: Солонайской Иоанновской Ѳома Конашенко и Ямской Иоанно-Богословской Меѳодій Кульдсааръ; серебряными, съ надписью „за усердіе, за долго-

лѣтніе труды по народному образованію: псаломщикъ Юрьевской Георгіевской церкви Іаковъ Пелбергъ для ношенія на шеѣ на Аннинской лентѣ и псаломщики церквей Виндавской Всѣхсвятской Мартинъ Кальнынь, Каркусской Алексіевской Авдїи Тобіасъ, Лайзбергской Ольгинской Иванъ Іонъ, Нигинской Св. Троицкой Петръ Коэмецъ, Нитауской Христорожественской Иванъ Бремшмидтъ, Ранденской Входо-Іерусалимской Родіонъ Симеонъ, Тимоской Вознесенской Антонъ Реа и Фелькской Св. Духовской Іосифъ Эльбе для ношенія на груди на Александровской лентѣ.

Рукоположены во священника псаломщикъ Оберпаленской церкви Іаковъ Янсень къ Шюхалепской церкви 14-го марта и діаконъ Иллукстопримонастырской церкви Элій Верхоустинскій къ Куймецкой церкви и во діакона къ Николаевскому Морскому собору въ Портѣ Императора Александра III псаломщикъ того-же собора Романъ Паситъ 17-го марта.

Перемѣщены священники церквей Юргенбургской—Платонъ Македонскій—къ Берзонской, Сунцельской—Василій Руппертъ—къ Юргенбургской, Пальцмарской—Игнатій Австриць къ Сунцельской, Старо-Пебалгской—Алексѣй Литвинскій къ Гензелстофской и Лаудонской—Николай Пятницкій къ Старо-Пебалгской съ 18 марта и и. д. псаломщиковъ Эмастской церкви Іаковъ Вира къ Бальтійско-Портской 12 марта и Малупской церкви Петръ Бебрисъ къ Тальсенской церкви 19 марта.

Умерли псаломщикъ Оппекаленской церкви Владимиръ Паевъ 9 марта и просфорня при Черносельской православной церкви Іустинія Осипова 28 февраля.

Уволенъ, согласно прошенію, отъ испр. долж. Феллинскаго благочиннаго священникъ Н. Кюппаръ 18 марта.

Назначены: и. д. Феллинскаго благочиннаго священникъ Феллинской церкви Н. Бѣжаницкій 18 марта; и. д. псаломщика къ Валкской Исидоровской церкви—бывшій студентъ Юрьевскаго Императорскаго Университета Стефанъ Ивановскій 20 марта; вр. и. об. просфорни при Черносельской православной церкви Марія Дубковская 12-го марта.

Утвержденъ церковнымъ старостой къ Аудернской церкви на второе трехлѣтіе крестьянинъ Михаилъ Суревяля—15 марта.

Вакантныя мѣста священниковъ—при церк-вахъ Лаудонской и Пальцмарской, діакона при Илдуксто-Монастырской и псаломщиковъ при церк-вахъ: Пернигельской, Дондангенской, Носовской, Феллинской, Хрщевской, Карристской, Старо-Пебалгской, Смильтенской, Гутмансбахской, Уббе-нормской, Эмастской, Оппекаленской, Малупской.

ОТЪ УЧИЛИЩНАГО СОВѢТА.

Училищный Совѣтъ, въ виду поступившихъ отъ Г. г. Инспекторовъ народныхъ училищъ Прибалтійскихъ губерній заявленій о томъ, что они, за неимѣніемъ у себя свѣдѣній какъ о происходящихъ въ теченіи учебнаго года перемѣнахъ въ личномъ составѣ учащихъ въ православныхъ приходскихъ и вспомогательныхъ школахъ, такъ и объ образовательномъ цензѣ ихъ (учащихъ), затрудняются составленіемъ по даннымъ формамъ отче-

товъ о состояніи училищъ ввѣреннаго района, покорно просить о. о. Предсѣдателей училищныхъ попечительствъ о всѣхъ перемѣнахъ въ личномъ составѣ учащихъ въ приходскихъ и вспомогательныхъ школахъ, по полученіи о семъ бумагъ отъ духовной Консисторіи или отъ Училищнаго Совѣта, немедленно сообщать съ обозначеніемъ образовательнаго ценза учителя или учительницы, г.г. подлежащимъ Инспекторамъ народныхъ училищъ.

Размышленіе у священной плащаницы.

Великіе дни Страстной недѣли переносятъ нашу мысль къ тѣмъ отдаленнымъ временамъ, когда „милость и истина срѣтостѣся, правда и миръ облобызастѣся; истина отъ земли возсія и правда съ небесе причиче“ (Пс. 84, 11—12). То было около веселаго и шумнаго города *кровей*. Тамъ „царіе земстїи предсташа и князи собрашася вкупѣ на Господа и на Христа Его“ (Пс. 2, 2); правители „мятежнаго дома“ устранили отъ себя истиннаго Царя іудейскаго; народная толпа разбойника Варавву предпочла своему Мессїи, Спасителю міра. Это было время, когда на небольшомъ холмѣ Голговскомъ совершалась великая жертва. Цѣлая исторія рода человѣческаго должна служить изъясненіемъ, но одна только вѣчность раскроетъ вполнѣ то, что произошло въ тѣ единственныя минуты...

Перенося мысленно чрезъ рядъ минувшихъ вѣковъ, Св. Церковь подводитъ насъ какъ бы къ самому подножію креста Христова и дѣлаетъ зрителями самой развязки этой міровой трагедїи, этого незаконнѣйшаго изъ незаконныхъ, вѣчнымъ позоромъ заклеившаго совершителей, вполнѣ безчеловѣчнаго дѣянїя...

I.

„Егда (же) прїять оцетъ Іисусъ, рече: *совершишася*. И приклонъ главу, предаде духъ“ (Іон. 19, 30).

Совершилось! Окончилось все, чего напряженно такъ, съ великимъ трепетомъ душевнымъ ждали

мы; къ чему съ болью и содроганіемъ сердца готовились всѣ эти дни. Умолкъ Божественный голосъ Кроткаго и Нѣжнаго Учителя; угасъ небесный взоръ, проникавшій въ самые сопрошенные тайники челоуѣческаго сердца, дававшій покой всѣмъ страждущимъ и обремененнымъ, обращающій грѣшниковъ къ покаянію; остановилось біеніе сердца, весь міръ обнимавшаго любовью. Тотъ, Чья вся жизнь отъ колыбели была сплошнымъ подвигомъ униженія, терпѣнія и лишеній, Спаситель міра, на землѣ не имѣвшій мѣста, гдѣ главу приклонить, успокоился, наконецъ, въ этомъ маломъ гробѣ. Считавшій себя не хищеніемъ равнымъ Богу (Филип. 2, 6), Источникъ жизни, Творецъ и Вседержитель міра *бездыханенъ, беззраченъ* является. Вѣчное слово безмолвствуетъ. Единородный Сынъ Божій, оклеветанный, поруганный, какъ послѣдній преступникъ, лежитъ на смертномъ ложѣ. Струями льется безцѣнная кровь; томный страдальческій ликъ; запекшіяся кровію уста; раны на рукахъ и на ногахъ; на пречистыхъ ланитахъ слѣды заушеній; истерзанный, измученный, съ прободеннымъ ребромъ — Онъ весь сплошная рана... Воистину *страшное таинство здѣсь дѣйствуемо зрится!*"

Чья совѣсть не повергается въ священный ужасъ; чье сердце не сжимается отъ боли; чей умъ, кичливый, надменный, не замолкаетъ всякій разъ при видѣ священной плащаницы, этого вѣковѣчнаго памятника любви къ намъ Спасителя, наглядно представляющаго въ этихъ кровавыхъ язвахъ Его муки и страданія?!

Вѣчная Любовь все простила Своимъ мучителямъ и распинателямъ („Отче, отпусти имъ: не вѣдятъ бо что творять“ Лк. 23, 34), и только крот-

кій ликъ Страдальца жалости вѣщаетъ: „Люди Мои! что я сдѣлалъ вамъ, чѣмъ обидѣлъ васъ, Мертвецовъ вашихъ Я воскрешалъ, больныхъ исцѣлялъ, слабыхъ духомъ утѣшалъ. Что же вы поступаете со Мной, какъ съ злодѣемъ? Я училъ васъ истинѣ, любви и всепрощенію. Откуда же ваша ярость и ненависть? Я былъ всегда весь для васъ и съ вами. За что же вы съ оружіемъ и дреколіями выходите на Меня, какъ на разбойника? Я умылъ ноги ученикамъ, а вы кровію Моею обагрили крестъ Мой; гвоздями безжалостно пронзили Мои руки, отверзавшія очи слѣпымъ, благословлявшія вашихъ дѣтей. Я былъ вашимъ другомъ, не стыдился мытарей и грѣшниковъ называть своими братьями. Почему же вы такъ презираете, насмѣхаетесь и проклиняете Меня? Я не гнушался пить и ѣсть съ ними, а вы оцтомъ напоили Меня!... За что все это, люди Мои?“

Совершилось! Адская злоба враговъ восторжествовала. Печальной памяти апостоль предаль своего любвеобильнаго Наставника и Друга. Правда и истина земная поколебались и уступили мѣсто преступной слабости людской: малодушный и челоуѣкоугодливый судья противъ совѣсти своей осудилъ на смерть Того, въ комъ не нашелъ ни единой вины. Беззаконное сонмище дышавшихъ ненавистью и мщеніемъ первосвященниковъ и вождей народа сдѣлалось лютѣе и кровожаднѣе стаи дикихъ звѣрей. Необузданная, несмысленная толпа, въ ослѣпленіи слѣдовавшая за своими не болѣе зрячими руководителями, слуги, воины — каждый по-своему спѣшилъ выразить свое участіе въ оскорбленіи беззащитной, какъ агнецъ, безгласной Жертвы.

Кто измѣритъ во всей полнотѣ и силѣ мучительность всѣхъ оскорбленій, насмѣшекъ, оплеваній, издѣвательствъ, и того позора, которые претерпѣлъ Невинный и Безгрѣшный Страдалецъ?!

Мы не будемъ перечислять и изображать тѣлесныхъ страданій Спасителя: Евангеліе подробно и въ трогательной формѣ описываетъ ихъ. Дерзнемъ своею грѣшною рукою поднять завѣсу Святого Святыхъ души Богочеловѣка, проникнуть земнымъ окомъ внутрь духовной жизни Искупителя міра и въ немощномъ словѣ своемъ изобразить тяжесть душевныхъ мукъ Божественнаго Страдальца.

Глубокая полночь. Иерусалимъ погрузился въ обычный покой. Только злоба не спитъ, сожженная совѣсть не находитъ покоя, одинъ врагъ не дремлетъ: готовится захватить свою Жертву. Геѳсиманія. Всюду тишина. Ученики усталые спятъ въ саду. При подошвѣ горы Елеонской колѣнопреклоненный Спаситель раскрываетъ Свою душу въ молитвѣ къ Небесному Отцу. Отвергаемый и преслѣдуемый тѣми, спасти кого пришелъ на землю, единственно въ бесѣдѣ съ Отцомъ Своимъ Онъ искалъ и находилъ утѣшеніе и ободреніе въ трудныя минуты жизни. Но на этотъ разъ Его молитва особенно продолжительна; она прерывается воззваніемъ и просьбой къ ученикамъ пободрствовать и помолиться съ Нимъ, раздѣлить и облегчить тягость Его души своимъ присутствіемъ и участіемъ (Мѡ. 26, 40). Видъ Его свидѣтельствуеть о глубокой печали. „Прискорбна есть душа Моя даже до смерти“, говоритъ Онъ ученикамъ (—38). Явившаяся взору Его чаша всѣхъ предстоящихъ Ему страданій, позорная и мучительнѣйшая смерть на крестѣ настолько показались Ему страшными, что потребовали укрѣпляющей руки

Ангела и заставили Его обратиться отъ правосудія къ милосердію Божию. „Отче Мой, аще возможно есть, да мимо идетъ отъ Мене чаша сія; обаче не якоже Азъ хочу, но якоже Ты“ (—39). „Моя природа человѣческая изнемогаетъ, но Я не хочу того, чтобы положенное въ предвѣчномъ Нашемъ совѣтѣ измѣнилось, а выражаю только Свою болѣзнь, то чувство ужаса, которое является во Мнѣ при взглядѣ на страданія“. Какъ бы такъ говорилъ Спаситель Отцу Своему.

Но не одно только созерцаніе этихъ мукъ, не одинъ естественный страхъ человѣческаго естества возмутили и нарушили покой Его чистой, непорочной души. Бремя подъятыхъ на Себя грѣховъ всего міра, совмѣщеніе въ Себѣ всѣхъ страданій, смертей всѣхъ людей, гнѣвъ небесный, проклятіе закона, пытки совѣсти, чувство виновности предъ Богомъ — вотъ что вызвало кровавый потъ на Лицѣ Его. Если обыкновенный человѣкъ, мучимый раскаяніемъ и представленіемъ своей грѣховной жизни, нерѣдко изнемогаетъ отъ пытокъ и угрызений совѣсти, то какое же мученіе должна испытать чистѣйшая душа Агнца Божія, когда въ сознаніи Своемъ Онъ представилъ Себя предъ Святѣйшимъ Богомъ покрытымъ, запятаннымъ беззаконіями *всего міра*? Какое тяжелое, ужасное бремя! Какъ Ему стало стыдно и мучительно больно!

„Отецъ, Отецъ! душа Моя въ нѣмой тоскѣ изнемогаетъ; картина будущаго дня Мнѣ сердце кровью обливаетъ... Мнѣ тяжело! Мой умъ колеблется, темнѣетъ; все человѣческое зло на Мнѣ единомъ тяготѣетъ; позоръ людской, позоръ вѣковъ, все на Себя Я принимаю, но Самъ подъ тяжестью оковъ, какъ человѣкъ, изнемогаю... Отецъ! спаси же Свой на-

родь
Твой
ренія
ством
душе
стих

не б

Зной

вили

говѣ

друг

терь

Свое

и ут

сомъ

ковъ

стан

жил

вает

мучи

созна

Поту

къ в

одно

Богъ

ный

муче

окон

вску

вели

вопл

родъ! Дай Мнѣ на подвигъ укрѣпленье! И Сынъ Твой съ радостью умретъ великой жертвой примиренія“. Въ такихъ краткихъ, но сильныхъ чувствомъ словахъ изображается состояніе Геосиманской душевной туги Спасителя въ извѣстномъ всѣмъ стихотвореніи одного изъ нашихъ поэтовъ.

О ночь мученій! Мрачнѣе этой ночи не было и не будетъ никогда...

Но вотъ другая, еще болѣе тяжелая картина. Знойный, удушливый день. Голгофа. Ученики оставили своего Учителя. Почитатели Иисуса въ благоговѣйномъ безмолвіи стоятъ въ сторонѣ. При крестѣ другъ Христовъ въ глубокой печали; Пречистая Мать съ невыразимой тоской смотритъ на поруганіе Своего возлюбленнаго Сына, *лице со власы терзающа и утробою уязвляюща*. „Повѣсивый землю на ничемъ же“ виситъ безславно посреди двухъ разбойниковъ... Послѣднія силы истощены. Мучительнѣе становятся боли; язвы увеличиваются, растягиваются жилы; сѣдалище жизни — кровь постепенно утрачивается; огненное пламя охватываетъ все существо; мучительнѣйшее томленіе въ сердцѣ, омрачающая сознаніе жажда... Божественная жизнь угасаетъ... Потухающій взоръ Распятаго, естественно, стремится къ небу, за помощью къ Отцу. Но небо мрачно, ни одного луча свѣта, ни слова утѣшенія съ него. *Богъ* не внемлетъ молитвъ *Богочеловѣка*, Правосудный *Отецъ* какъ будто оставилъ *Сына*... Это верхъ мученія; чаша переполнилась, человѣческая природа окончательно изнемогла. „Боже Мой, Боже Мой, вскую Мя еси оставилъ“, возопилъ Иисусъ „гласомъ велимъ“ (Мѡ. 27, 46).

Намъ не понять всей боли и значенія этого вопля, этой „крайности“ Божественнаго истощанія.

Человѣку не суждено въ настоящей жизни вполнѣ испытать подобнаго наказанія: Милосердый Господь не оставляетъ и самаго отчаяннаго грѣшника.

Неодушевленная природа не могла вынести всемірнаго позорища, содрогнулась отъ такой ужасающей несправедливости. Солнце перестало посылать на землю свои живительные лучи за такое невѣроятное ея злодѣяніе: среди дня въ теченіе трехъ часовъ длится ночь, пока Распятый Страдалецъ не испустилъ духъ. И сама земля не вынесла тяжести креста; поколебалась въ своихъ „основаніяхъ“ и раскрыла свою утробу (— 52)... А люди... о окаменѣлыя, неблагодарныя сердца! о жалкая, продажная, преступная и жестокая толпа! Давно ли весь городъ *потрясался* отъ ея восторга и криковъ: „Осанна“? Давно ли она снимала съ себя одежды и бросала по пути торжественно вступавшаго въ Иерусалимъ своего *Кроткаго Царя* (Мѡ. 21, 8—10)? Давно ли она сама въ Виѳаніи была свидѣтельницей величайшаго Его чуда побѣды надъ смертью. Но какъ скоро все это прошло! Восторгъ былъ смѣненъ неистовствомъ: „Распи, распи Его“ (Лк. 23, 21), и теперь она раздираетъ ризы Его, обнажаетъ Его; грубыми насмѣшками надъ беззащитнымъ и безчеловѣчно—гнусными издѣвательствами еще болѣе увеличиваетъ тяжесть мукъ крестныхъ. Но истинѣ кровь Распятаго на ней и на дѣтяхъ ея! (Мѡ. 27, 25).

Но вотъ наконецъ *совершилось*, окончились всѣ страданія Спасителя, отъ одного представленія которыхъ цѣпенѣетъ и застываетъ мысль, и въ неисповѣдимыхъ путяхъ Божественнаго Провидѣнія тягчайшее изъ злодѣйствъ человѣка было обращено въ орудіе величайшей милости Божіей къ падшему человечеству, позоръ креста — въ средство вѣчнаго

спасе
жизни
язвы
наши
ваніе
ня м
лѣтій
челов
Т
приш
ный
жизни
ленно
безко
безпр
водво
няла
грозн
свѣти
будуш
Р
ными
оканч
одно
ляте
вѣчес
может
чать,
шить
Сынъ
хи лк
всесо
(Пс.

спасенія; *древо проклятія* явилось *новымъ древомъ жизни* на землѣ, *благословеннымъ и животворящимъ*; язвы отъ бичей и гвоздей послужили въ отпущеніе нашихъ грѣховъ... *Совершилось!* Исполнилось обѣтованіе; совершилось событіе, опредѣленное отъ *сложенія міра*, возвѣщенное пророками, въ теченіе тысячелѣтій ожидаемое истомившимся, обезсилѣвшимъ *человѣческимъ родомъ*.

Тяжко, безотраднo было состояніе *человѣка* до пришествія на землю Сына Божія. Грѣхъ, совершенный въ Эдемѣ, глубоко возмутилъ *человѣческую жизнь*; полное разстройство внесъ онъ во всей вселенной (Римл. 8, 20). Грѣхопаденіе прародителей безконечно оскорбило Творца, Его правду. Долгая беспросвѣтная ночь грѣха, смерти и проклятія водворились послѣ него въ мірѣ. Ужасомъ наполняла виновное сердце *человѣческое* одна мысль о грозномъ Божествѣ, и лишь обѣтованія о Мессіи свѣтили народу Божію надеждою на избавленіе въ будущемъ.

Всѣ размышленія и попытки *человѣка* собственными силами улучшить бѣдственное свое положеніе оканчивались слезами безсилія и отчаянія... Въ одномъ описаніи потеряннаго рая Богъ представляется среди міра ангельскаго смотрящимъ на *человѣчество* и вопрошающимъ ангеловъ: „кто изъ васъ можетъ спасти *человѣка*“? Хоры ангельскіе молчатъ, признавая этимъ, что и они безсильны совершить столь важное и трудное дѣло. Тогда Самъ Сынъ Божій рѣшилъ воплотиться и принести за грѣхи людей жертву разгнѣванному, ни жертвами ни *всесоженіями* неудовлетворяющемуся Отцу Своему (Пс. 39, 7—9).

Но вотъ прошли predeterminedенные вѣка *чаянія* (Быт. 49, 10); на истомленной долгимъ ожиданіемъ землѣ раздался кроткій голосъ воплотившагося Сына Божія: „Покайтесь, приблизися бо царство небесное“ (Мѡ. 4, 17). „Приидите ко Мнѣ вси труждающіеся и обремененніи, и Азь упокою. Возьмите иго Мое на себѣ и научитесь отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ, и обрящете покой душамъ вашимъ: иго бо Мое благо, и бремя Мое легко есть“ (11, 28—30). Какъ цѣлебный бальзамъ на больныя раны, отозвались эти слова Божественнаго Учителя въ наболѣвшей, измученной душѣ изнывавшихъ подъ бременемъ порочной жизни людей. Послѣ темной ночи занялась заря тихаго, свѣтлаго дня. Грозная туча праведнаго гнѣва оскорбленнаго непослушаніемъ Творца и мракъ, нависшіе надъ человѣчествомъ, стали разсѣиваться; грѣховныя раны—заживать; для каждаго явилась возможность новой, святой жизни.

Въ воплотившемся Господѣ человѣкѣ увидалъ снова свою истинную природу, свое *первое состояніе*, и получилъ снова возможность тѣснаго единенія съ Богомъ. Въ Лицѣ Искупителя человѣческая природа сама приобщилась къ Божеству. И Богъ теперь не страшный судія, а примирившійся *Отець нашъ*, готовый каждаго принять въ свои объятія (Римл. 8, 15). Богъ приблизился къ человѣку, соединился съ нимъ, чтобы Собою *обновить* его существо, *истлѣвшее страстьми*. Онъ сошелъ на землю, чтобы его возвести на небо, куда человѣкѣ безъ страха раньше не смѣлъ и очей поднять.

Господь Иисусъ Христосъ Своимъ ученіемъ указалъ этотъ путь на небо, къ Богу, а Своими страданіями, смертью и воскресеніемъ окончательно уничтожилъ совершившееся нѣкогда гордое возста-

ніе
скаа
дан
Бож
наса
наго
люб
5, 1
съ к
при
себѣ
пре
онъ
ним
Хри
даю

око
упл
тіе
и п
огра
рас
діа
воз
Спа
шей
избр
пре
„Во
кав
жес

ніе противъ Бога и представилъ Ему самое, такъ сказать, сердце человѣческое, но уже вполнѣ преданное. По завѣту, подписанному кровію Сына Божія, человѣкъ сдѣлался собственностью Божіей, наслѣдникомъ Его царства; изъ сына гнѣва, лишеннаго славы Божіей, сталъ сыномъ Его, милымъ и любезнымъ Ему. (Рим. 8, 16—17; Гал. 3, 26; 2 Кор. 5, 15 и др.). Облеченный силою заслугъ Христовыхъ, съ кровію завѣта вѣчнаго, онъ теперь смѣло можетъ приступать къ престолу благодати. Съ крестомъ въ себѣ и на себѣ, ему не страшень теперь *древомъ прельстивый*: онъ потерялъ свою прежнюю власть, онъ „изгнанъ вонъ“ (Іо. 12, 31). Для борьбы съ нимъ, со зломъ міра и похотью плоти въ Церкви Христовой, основанной на крови Его, человѣку подаются всѣ средства, *яже къ животу и благочестію*.

Итакъ *совершилось!* Божественное посланничество окончено, жертва принесена. Неоплатный долгъ уплаченъ, правосудіе Божіе удовлетворено; проклятіе снято, *рукописаніе грѣховъ нашихъ* расторгнуто и пригвождено ко кресту (Кол. 2, 14). *Средостѣніе ограда* разрушено (Еф. 2, 14, 16), двери рая снова раскрыты. *Веревъ вѣчныхъ* сломаны; смерть, адъ и діаволь болѣе не могутъ сопротивляться; принуждены возвратить и то, чѣмъ владѣли. Убивши жизнь Спасителя міра, смерть сама теперь убита, и сошедшей во адъ душѣ Его принуждена отдать всѣхъ избранныхъ, умершихъ въ Адамѣ, которыхъ князь преисподней крѣпко держалъ въ плѣну у себя. „Возбудиль, уснувъ, мертвыя отъ вѣка, царски рыкавый, яко отъ Иуды левъ“.

Совершился рѣшительный мигъ побѣды и торжества. Предъ нами уже не беззащитный Страда-

лець, а могущественный Царь и Владыка. „Воскресни, Боже, суди земли, яко Ты наслѣдиши во всѣхъ языцѣхъ“!

Совершилось! Но зачѣмъ нужны были крестъ и такія страданія? Зачѣмъ всѣ эти раны, эта струями льющаяся кровь, насмѣшки и всякія поруганія, горестное моленіе въ Геесиманіи и жалобный вопль на Голгоѣ?..

Господь Иисусъ Христосъ совершилъ спасеніе человѣка безъ всякой съ его стороны заслуги,—да и что онъ могъ бы дать отъ себя?—но чтобы блага, Имъ принесенныя, могли обратиться въ его собственность—для этого нужна въ человѣкѣ готовность къ принятію и, такъ сказать, мѣсто для ихъ помѣщенія. Какъ Спаситель *по всему уподобился братіи* (Евр. 2, 17), такъ и Его истинные послѣдователи должны уподобиться Ему.

Спасеніе есть актъ величайшей любви Божественной къ падшему человѣку (Іо. 17, 3; Еф. 2, 4—5), и искупленный человѣкъ долженъ возлюбить своего Спасителя.—Моля Отца Своего, да минуется Его чаша страданій и смерти, Спаситель въ то же время всецѣло отдавался волѣ Его, и искупленный человѣкъ долженъ отдать Ему всего себя, свою душу, волю и сердце. Христосъ душу Свою положилъ за него, на крестѣ молился за своихъ распинателей, заповѣдывалъ прощать обиды, любить враговъ, и Его истинный послѣдователь,—христианинъ, долженъ любить своего ближняго (Іон. 13, 35), „полагати по братіи“ душу свою (I Іон. 3, 16 ср. 4, 11). Если человѣкъ сердцемъ своимъ не пріобщается этой любви, то онъ не можетъ увѣровать и понять своего искупленія и надлежащимъ образомъ воспользоваться дарованнымъ ему спасеніемъ; не можетъ войти въ общеніе съ Бо-

гомъ, потому что „Богъ любви есть“ и только „пре-
бывающій въ любви, въ Бозѣ пребываетъ, и Богъ
въ немъ пребываетъ“ (I Ио. 4, 8 ср.—16; 5, 20—21);
продолжаетъ пребывать въ смерти (1, 5—7). Любовь,
такимъ образомъ, есть *одѣжаніе души*, та брачная
одежда, безъ которой никто не будетъ принять въ
небесный чертогъ, въ небесное царство, которое есть
царство безконечной любви, и человѣкъ, не имѣющій
любви, явится какъ бы обнаженнымъ и извергнется
съ брачнаго пира (Мѡ. 22, 11—13).

Спаситель міра смирилъ Себя до послѣдней сте-
пени (Филип. 2, 6—8), и искупленный Имъ чело-
вѣкъ долженъ смириться, сдѣлаться, какъ дитя
(Мрк. 10, 15), изгнать изъ сердца гордость, злобу
и лукавство. — Кто хочетъ остаться подъ знаменемъ
креста Христова, какъ вѣрные и мужественные
воины остаются подъ своимъ воинскимъ знаменемъ
въ опасную минуту битвы, тотъ долженъ подавить
въ себѣ страсти, отказаться отъ своего чувственнаго
довольства и покоя, корыстолюбія и самолюбія; дол-
женъ распяться со Христомъ.

Во Христѣ человѣкъ умеръ для правосудія Бо-
жія; правда Божія во гробѣ Спасителя находитъ его
мертвымъ и уже не наказываетъ. Въ этомъ же
гробѣ и грѣхъ долженъ находить его окончательно
умершимъ для порочной жизни. Человѣкъ долженъ
„спогребстись“ Христу „крещеніемъ въ смерть“, что-
бы „въ обновленіи жизни ходить“ (Римл. 6, 4 посл.).
Отъ правосудія Божія и грѣха можно скрыться толь-
ко въ этомъ подлежащемъ намъ убѣжищѣ. Кто
приходитъ сюда и остается *мертвымъ*, тотъ спасается,
а кто *оживаетъ* и уходитъ, тотъ погибаетъ.

И какъ Христосъ добровольно, изъ одной любви
и жалости къ отвергнутому Богомъ человѣку, при-

несъ Себя на закланіе и хотя Ему не легко было это сдѣлать, однако во всю жизнь съ Его стороны не было ни слова ропота, осужденія и порицанія, ни тѣни отчаянія и недовольства; такъ и христіанинъ долженъ добровольно взять свой крестъ и нести его, свои скорби, лишенія, обиды и всякія несчастія, до своей Голгоѣы — могилы съ усердіемъ, твердымъ убѣжденіемъ въ его необходимости и пользѣ для спасенія, не какъ преступникъ несетъ свое наказаніе — съ отвращеніемъ и досадою, а какъ больной принимаетъ горькое лѣкарство, ожидая отъ него себѣ возвращенія здоровья и силъ.

Но какъ бы все это могъ дѣлать человекъ, если бы не имѣлъ примѣра? Какъ онъ могъ бы слѣдовать по крестнымъ стопамъ Христа, принимать евангельскіе завѣты и заповѣди о самоотверженіи и любви, еслибы не имѣлъ Искупителя, по всему, кромѣ грѣха, подобнаго себѣ, съ истинно человѣческою жизнью; Первосвященника, который можетъ страдать съ нимъ въ немощахъ его (Евр. 4, 15); „Основателя и Совершителя вѣры“ (12, 2), который Самъ видимымъ для всѣхъ образомъ исполнилъ всѣ свои законы и заповѣди? Какъ могъ бы онъ познать глубину своего паденія и оцѣнить великость Его любви и благодѣяній, если бы не видалъ, чего, какихъ страданій и подвиговъ, онъ Ему стоили? Гдѣ бралъ бы онъ себѣ мужества и силъ бороться съ искушеніями, не отчаяваясь стремиться къ своему нравственному усовершенствованію, если бы не видалъ капли кроваваго пота Спасителя своего, не слыхалъ Его вопля, не зналъ горечи и тяжести мученій Его? — Да и могъ ли бы Искупитель всѣмъ *искушаемымъ помогать*, если бы самъ не былъ искушенъ „по всяческимъ“ (Евр. 2, 18; 4 15);

если бы по Себѣ не зналъ всѣ немощи нашего естества: какъ слаба человѣческая природа, какъ ей трудно бороться съ грѣхомъ, какой борьбы требуетъ отъ самолюбивой воли человѣка исполненіе воли Божіей? Какъ Онъ могъ бы имѣть особенное состраданіе ко всѣмъ, которые пьютъ отъ горькой чаши жизни (Мѡ. 20, 23—23), если бы Самъ не выпилъ ее до дна? Сердце знающаго одно довольство закрыто и недоступно для сочувствія и любви. Только извѣдавшій на себѣ бѣдствія и страданія можетъ болѣть сердцемъ за другого.

Теперь же подъ сѣнью креста Христова къ этой священной плащаницѣ смѣло и увѣренно могутъ идти всѣ, жизнью униженные, обремененные житейской нуждой, беспомощные и беззащитные, забытые и загнанные судьбой. Тотъ, кто испыталъ на Себѣ всякую скорбь и *тѣсноту*, облегчить ихъ печаль. Оплакивающіе тяжелыя потери, оскорбленные, обиженные клеветой научатся здѣсь терпѣнію, смиренію и преданности Богу. Смущенные тяжестью своихъ преступленій, отчаявшіеся въ безграничной любви и всепрощеніи Божіемъ пусть познаютъ у этого святого гроба, что одной капли Божественной крови, потоками пролитой со креста, достаточно для искупленія грѣховъ всего міра. По опыту знающій, какъ тяжело страдать, Милосердный Господь все пойметъ, всѣхъ услышитъ и утѣшитъ. Цѣлое необъятное море любви заключено въ этомъ маломъ гробѣ...

Недовольный своею судьбой человѣкъ нерѣдко завидуетъ ближнимъ, считая свой крестъ тяжелѣе другихъ. Пусть онъ помнитъ, что Господь, Пастырь добрый, знающій имена и нужды всѣхъ своихъ овецъ (Іо. 10, 3. 14—15), каждому посылаетъ

искушенія сообразно съ его силами; пусть не забываетъ, что Спаситель, вознесшій на крестъ грѣхи всего міра, оставилъ людямъ лишь малую часть креста.

Въ этомъ отношеніи весьма поучителенъ небольшой рассказъ — легенда объ одномъ недовольномъ и нетерпѣливомъ человѣкѣ, который просилъ у Бога перемѣнить свой крестъ. „Я знаю, Господи“, говорилъ онъ: „каждый человѣкъ долженъ нести свой крестъ, но мой мнѣ не послалъ“. По его желанію, во снѣ онъ былъ перенесенъ въ какое-то неизвѣстное ему мѣсто, гдѣ было собрано множество всевозможныхъ крестовъ. „Вотъ предъ тобою всѣ кресты“, раздался таинственный голосъ: „выбирай себѣ самъ“. Но выбрать было не такъ то легко. Одинъ былъ слишкомъ великъ; другой, сдѣланный изъ золота, красивъ, но такъ тяжелъ, что не было силъ поднять его; иной, хотя и легкій, страшно рѣзалъ своими краями плечи. Всѣ кресты были осмотрѣны и примѣрены, но ни одного изъ нихъ недовольный человѣкъ не нашелъ для себя удобнымъ. Вдругъ онъ видитъ въ сторонѣ простой деревянный крестъ, раньше имъ незамѣченный. Крестъ какъ бы нарочно былъ сдѣланъ для него. Но оказалось, что этотъ самый удобный для него и самый легкій крестъ и есть именно тотъ, на тяжесть котораго онъ такъ безразсудно ропталъ.

Обагренная кровію свящ. плащаница краснорѣчиво свидѣтельствуешь, насколько испытанія ниспосылаемыя человѣку, ничтожны въ сравненіи съ смертными страданіями Спасителя, и какъ малодушно съ его стороны, просто даже совѣстно тяготиться ими.

II.

Совершилось! Давно все это было, вѣка прошли съ тѣхъ поръ, но и нынѣ, и у насъ, какъ у нечестивыхъ жидовъ, Господь часто бываетъ распинаемъ, поругаемъ, осмѣиваемъ и отвергаемъ. И въ наше время Христосъ далеко не для всѣхъ (не говоримъ о пребывающихъ во тьмѣ язычества) — *Божія сила* и *Божія премудрость*; напротивъ, для многихъ и очень многихъ крестъ Его и слово крестное является *соблазномъ* (1 Кор. 1, 23. 24); учение Его — *въ знаменіе пререкаемо* (Лк. 2, 34), *юродствомъ*, *безуміемъ* (1 Кор. II, 18. 23). И въ насъ немало сходнаго съ врагами и распинателями Спасителя.

Иудеи не приняли Мессію, отвергли *Святаго Израилева*. Главная причина, корень злобы, которую они проявили къ Немѣ, заключался въ ихъ привязанности къ міру и ко всему мірскому. Они желали видѣть Мессію славнымъ царемъ земнымъ, побѣдителемъ и обладателемъ всѣхъ народовъ; сами надѣялись въ Его царствѣ занять господствующее, почетное положеніе и жить въ полномъ земномъ довольствѣ. Господь Иисусъ Христосъ, проповѣдуя свое царство *не отъ міра сего*, полное отреченіе отъ земныхъ благъ и почестей, тѣмъ самымъ разрушилъ всѣ ихъ низменные мечты и чувственные надежды, и они *возненавидѣли* Его (Іо. 15, 18. 19).

Тѣсный путь страданій, скорбей и слезъ и для насъ является камнемъ преткновенія (Мѣ. 7, 14). И въ наше время, какъ и всегда, излишнее порабощеніе земному бываетъ главной причиной отсутствія живого чувства вѣры и любви къ Богу, безопасности и холодности къ религіознымъ обязанностямъ, безсилія въ духовныхъ подвигахъ, невѣрія, отрица-

нія Божественнаго ученія и его хранительницы — Церкви.

Это и вполнѣ понятно. Съ умомъ и сердцемъ бываетъ тоже, что съ зрѣніемъ. Кто долго читаетъ мелкую печать или рассматриваетъ посредствомъ микроскопа малыя тѣла, тотъ послѣ не можетъ сразу видѣть большихъ предметовъ. Такъ умъ и сердце, постоянно занятыя земнымъ, житейскимъ, тлѣннымъ, наконецъ сами земленѣютъ, грубѣютъ и исполняются суетности; не могутъ уже заниматься и питаться духовною пищею. Такой человекъ не можетъ принимать того, что отъ Духа Божія; онъ уже это считаетъ безуміемъ, и не можетъ разумѣть, потому что о семъ надобно судить духовно (1 Кор. 2, 14). Сердце поросшее терніемъ, сорными сѣменами страстей и чувственныхъ влеченій плоти, не можетъ понять и принять Царства Божія. Сущность нравственнаго христіанскаго ученія (*Блаженіи нищій духомъ, плачущій, кроткій, изгнани правды ради* и др. Мѡ. 5, 1—12) идетъ въ разрѣзъ съ обычнымъ воззрѣніемъ и со всѣми началами жизни міролюбца. Въ самомъ дѣлѣ, какъ онъ, всецѣло преданный земному, болѣе всего любящій себя самого, можетъ принять ученіе Христа о самоотреченіи и возненавидѣніи міра и себя? Какъ можетъ разбить своихъ идоловъ, оставить служеніе удовольствію и принять крестъ? Привыкшій къ роскоши, какъ онъ можетъ принять Евангеліе, повелѣвающее раздать свое богатство нищимъ? Не пойметъ онъ мученія и смерти за Христа, Его вѣру и ближняго.

Запутавшіяся въ міролюбіи и самолюбіи воля и сердце невольно измышляютъ себѣ свое евангеліе, вмѣсто вѣчнаго Бога такого бога, или такое міро-

воззрѣніе, съ которымъ онѣ вполне могутъ уживаться; такую религію, которая не причиняетъ ему безпокойства нравственными требованіями. Сердце ищетъ себѣ полной свободы и возмущается противъ заповѣдей христіанства, а чтобы освободиться отъ нихъ — нѣтъ другого выхода, какъ отвергнуть верховное владычество ихъ и поставить на его мѣсто свое. О такихъ людяхъ, называя ихъ *врагами креста Христова*, св. ап. Павелъ говоритъ: „Имже кончина погибель, имже богъ чрево и слава въ студѣ ихъ, иже земная мудрствуютъ“ (Филип. 3, 18. 19). Такіе люди или скептически относятся къ высшимъ вопросамъ религіи, или вовсе ее отрицаютъ, потому что она мѣшаетъ жить, какъ имъ угодно; путь самоотреченія объявляютъ безсмысленнымъ, отсталымъ, препятствующимъ развитію общества, вносящимъ заблужденія и невѣжество.

Первосвященники и книжники, осудившіе Иисуса Христа на смерть изъ *зависти* (Мѡ. 27, 18), старались подыскать законныя основанія своему поступку: обвинили Его въ богохульствѣ, развращеніи народа и политической крамолѣ (Мѡ. 26, 64—65; Лк. 23, 2 исл.; Іо. 19, 7).

Не ихъ ли дѣло дѣлаютъ ученые, разные философы позитивнаго и матеріалистическаго направленія, подвергающіе строгому разбирательству ученіе и дѣла Христовы и евангельскія сказанія о нихъ, оцѣнивающіе ихъ на основаніи такъ называемыхъ точныхъ „научныхъ“ данныхъ, отрицающіе божественное происхожденіе христіанской религіи, чудеса Спасителя, обвиняющіе апостоловъ и Его Самого въ обманѣ и чуть ли не *одержаніи бѣсомъ* (Іо. 10, 20)? Какихъ *лжесвидѣтельствъ*, какихъ нелѣпыхъ, гнусныхъ сужденій не высказываютъ такіе мыслители, чтобы

доказать, что богооткровенность христіанской религіи одинъ предразсудокъ! И все это дѣлается во имя науки, якобы безпристрастно и безкорыстно; но отъ всего ихъ отрицанія такъ и вѣтъ предательскимъ привѣтомъ: „Радуйся, Равви“ (Мѡ. 26, 49)!

Первосвященники и старѣйшины, вожди народные, видѣвшіе предъ собою Благодѣтеля челоуѣчества и въ то же время постоянно ожесточавшіеся противъ Него, *напустиша* народъ убить Его, и эта іерусалимская чернь, еще недавно привѣтствовавшая Христа, какъ Царя: „Благословенъ грядый во имя Господне, Царь Израилевъ“, въ неистовствѣ требуетъ Его смерти, въ безуміи кричитъ: „Кровь Его на насъ и на чадѣхъ нашихъ“ (Мѡ. 27, 25).

Не то же ли самое повторяется у насъ? Есть и у насъ, — вѣрно слово Господне (Мѡ. 24, 5. 11), — немало лжепророковъ и *слѣпыхъ* вождей народа (23, 16), которые, живя въ самомъ сердцѣ Руси, какъ Иуда въ сонмѣ апостоловъ, пребывая въ оградѣ Церкви, стараются словомъ и перомъ разрушать основаніе русскаго общества, вѣру въ Бога и народные идеалы. Есть и такіе, которые разными навѣтами изъ-за угла, тайно совершаютъ свое предательское дѣло, стремясь посѣять плевелы и разорить благоденствіе и покой страны. Не зная Евангелія и основныхъ доктринъ вѣры, усвоивъ лишь нѣкоторыя укорины и нападки на нихъ, они идутъ къ темному народу, гдѣ еще ярко свѣтитъ свѣтъ живой вѣры Христовой, совращать его въ ту же бездну, въ которой погрязли сами. И часто имѣютъ успѣхъ, достойный лучшей участи, потому что эти *хищные волки приходятъ въ одеждахъ овчихъ* (Мѡ. 7, 15).

Таковъ нашъ геніальный міровой славы писатель, зловредное ученіе котораго, отрицающее Божество Основателя нашей вѣры, бытіе личнаго въ Троицѣ Славимаго Бога, безсмертіе и загробную жизнь, Св. Церковь, осмѣивающее ея таинства и богослуженіе, вносящее смуту въ семейную и общественно-государственную жизнь, съ разрушительной силой распространяется во всѣхъ концахъ свѣта и главнымъ образомъ въ нашемъ отечествѣ приноситъ свои *горькіе плоды*. Въ милліоны простыхъ душъ оно вноситъ гибельныя сѣмена отрицанія, безвѣрія и нравственной анархіи. Этотъ самопризнанный учитель, измыслившій свое *четвероевангеліе*, упорно, не отступая, несмотря на внушенія и наказаніе Церкви, продолжаетъ свое дѣло, не взирая на то, что истинность и величіе Христовой вѣры и Его Церкви, славу Единаго живого Бога и возможность осуществить въ жизни евангельскія предписанія и заповѣди засвидѣтельствованы тьмами темъ святыхъ, отъ временъ древнихъ до настоящаго времени: апостолами, мучениками, преподобными, подвижниками; не размышляя о томъ, ужели всѣ эти легіоны воиновъ Христовыхъ приносили и приносятъ свою жизнь заблужденію. „Не изъ тщеславія ли, какъ Иуда за сребренники, предаешь ты Сына Человѣческаго“?

Проповѣдуемая подобными руководителями душъ гуманность, братство, свобода совѣсти являются только на словахъ, служатъ для прикрытія настоящихъ гнусныхъ цѣлей. А пресловутая свобода совѣсти,—что это, какъ не разнузданность, не оправданіе ихъ отрицаній?

Продолжая далѣе параллели и обращаясь къ такъ называемому *обществу*, слѣдующему, подобно

еврейской толпѣ, за указанными руководителями, что видимъ здѣсь? Недовѣріе къ слову Божію, непостоянство и страшная пестрота религіозныхъ убѣжденій и вѣрованій, всевозможныя раздѣленія и отступленія, доходящія нерѣдко до полнѣйшаго отрицанія всего сверхъестественнаго; насмѣшки, глумленія и презрѣніе, которыми встрѣчаются и клеймятся все истинно высокое, благородное и святое, живое и правое исповѣданіе вѣры, добродѣтели и безкорыстное служеніе ближнему; безпринципное шатаніе въ установленіи нравственныхъ правилъ и устоевъ— вотъ въ какихъ неутѣшительныхъ краскахъ жизнь и литература представляютъ намъ современное религіозно-нравственное состояніе нашего интеллигентнаго общества. Не похоже ли оно на состояніе еврейскаго общества временъ Христа? И тамъ кругомъ ходило разномысліе, сбивавшее съ толку ревнующаго о спасеніи. Фарисеи говорили одно, саддукеи— другое, ессеи—свое, самаряне—свое, а въ Галилеѣ слышались и языческія вѣрованія. Но все эти враждебныя другъ другу разнорѣчія для суда надъ Иисусомъ соединились въ одинъ нечестивый *сомнѣ* (Мѣ. 26, 59). И у насъ различныя направленія въ отрицаніяхъ своихъ въ концѣ концовъ сходятся между собою.

Въ нѣкоторыхъ равнодушіе къ правой вѣрѣ доходитъ до того, что они, чувствительные ко всякому оскорбленію, съ улыбкой самодовольства выслушиваютъ, когда ихъ въ глаза называютъ неправославными, вольнодумцами, либералами. Можетъ ли быть тутъ рѣчь о стойкости среди невѣрія и о какихъ—либо подвигахъ за вѣру? Многіе изъ мірской боязни, страшась насмѣшекъ, стыдятся открыто выражать свою преданность Христу и благоговѣніе къ

святынямъ; видя кошуство надъ вѣрой, поправіе святыхъ заповѣдей, изъ малодушія часто готовы бываютъ поддаться хулителю имени Божія.

Правда, и Никодимъ изъ боязни предъ единоплеменниками не рѣшился сдѣлаться открытымъ ученикомъ Христа (Іон. 3, 1--2), правда, и апостолы въ страхъ разбѣжались при видѣ вооруженныхъ воиновъ (Мѡ. 26, 56) и ап. Петръ трикраты отрекся отъ своего учителя (Лк. 22, 61). Но Никодимъ имѣлъ дѣйствительныя основанія бояться своихъ озлобленныхъ противъ Христа единоплеменниковъ и послѣ смерти Христа доказалъ открыто свою преданность Распятому, какъ и апостолы, ставшіе безстрашными миссіонерами—мучениками за Христа. Отреченіе ап. Петра было минутное, и оно было искуплено горькими слезами покаянія (—62) и послужило къ сильнѣйшему укрѣпленію живой горячей вѣры его.

О, если бы наше малодушіе хоть что-нибудь имѣло изъ подобныхъ оправданій! А грозень судъ Божій надъ отступникомъ отъ вѣры: „Иже отвержется Мене предъ человеѣки, отвергуся его и Азъ предъ Отцемъ Моимъ“ (Мѡ. 10, 33) „Горе человеѣку тому, имже Сынъ Человѣческой предается: добро бы было ему, аще не бы родился человеѣкъ той“ (26, 24).

И, дѣйствительно, жизнь безъ Христа нерѣдко приводитъ къ тому же печальному концу, какой постигъ того, о комъ сказаны послѣднія слова (27, 5). Отсутствие вѣры, нравственныхъ законовъ и обязанностей, мірскіе скоропреходящіе и быстро наскучивающіе интересы, отсутствие интересовъ, питающихъ духъ—даютъ безцвѣтное прозябаніе, поселяютъ въ *христіанинѣ безъ Христа* холодную пустоту, неудовлетворенность, безнадежно мрачное, пессимистическое

настроение, разъдающую душу тоску и въ концѣ концовъ многихъ доводятъ до самоубійства. Хроника происшествій и современныя произведенія изящной словесности, отчасти и сами способствующія развитію указаннаго настроенія въ обществѣ, воочію убѣждаютъ въ этомъ. Такія самоубійства настолько сдѣлались обычнымъ явленіемъ, что уже мало привлекаютъ наше вниманіе.

Пилать, по его же словамъ, имѣвшій власть распять и отпустить Христа (Іо. 19, 10), не нашедшій въ Немъ никакой вины, не смотря на всѣ ухищренія обвинителей (18, 38), изъ боязни возмущенія іудеевъ и лишенія довѣрія и расположенія земнаго царя, кесаря, и всѣхъ благъ земныхъ, связанныхъ съ ними (19, 12), рѣшился наперепоръ указаніямъ совѣсти своей, всегда неподкупнаго судьи, осудить царя небеснаго, *умывъ руки предъ народомъ*, надѣясь тѣмъ всю вину богоубійства свалить на него (Мѡ. 27, 24).

Ахъ, какъ часто и мы бываемъ бѣдными мужествомъ Пилатами! Какъ часто личный, корыстный расчетъ служитъ основаніемъ нашей жизни и дѣятельности; какъ часто этому идолу мы приносимъ въ жертву добродѣтель, совѣсть, высшія надежды! Поклонники этого страшнаго идола нагло попираютъ правду и честность: у нихъ не дрогнетъ рука отнять послѣдній кусокъ у бѣдняка. Ихъ не тронутъ никакіе стоны, никакія мольбы и страданія. Любовь христіанская для нихъ только пустой звукъ. Самая вопіющая несправедливость, безстыдная ложь и клевета, направленныя противъ чести ближняго, у нихъ не вызываютъ негодованія. При видѣ зла они спрашиваются не у своей совѣсти, а у своего корыстолюбія и честолюбія. Безмолствуютъ, умываютъ руки, видя явный обманъ, изъ боязни лишиться

ся выгоды и расположенія *нужныхъ* людей, и, наоборотъ, раздражаются негодованіемъ противъ злоупотребленій тамъ, гдѣ нѣтъ причины опасаться за собственное благополучіе. Какъ лицемѣрные фарисеи, одѣвшись въ несвойственный имъ нарядъ добродѣтели и честности, они мечутъ грома и требуютъ примѣрнаго наказанія, замѣтивши чужую соломину, забывая о собственномъ *бревнѣ*. Нечистыя побужденія доводятъ иногда человѣка до того, что онъ сознательно въ жизни вноситъ зло.

По тому такъ свободно и быстро распространяются въ обществѣ пороки, что не встрѣчаютъ общаго дружнаго отпора. „Убита совѣсть, умеръ стыдь, и ложь во тьмѣ царить свободно. Никто позора не казнить, никто не плачетъ всенародно! Межъ нами мучениковъ нѣтъ... На крикъ: „Спасите!“ нѣтъ отвѣта. Не выйдемъ мы на Божій свѣтъ, нашъ рабскій духъ боится свѣта“. Такъ говоритъ упоминаемый раньше поэтъ, глубоко возмущенный и скорбѣвшій о неправдѣ людской.

Живъ между нами и духъ Иуды, за 30 сребренниковъ предавшаго и поцѣлуемъ давшаго знакъ схватить своего Учителя и Друга (Мѡ. 26, 15; Лк. 22, 48): духъ коварства и предательства, хитраго притворства, двоедушія, тонкой лести и игры на слабыхъ струнахъ человѣческой души. Подъ личной любезной благожелательности часто сокрыты у насъ ненависть и зависть. У насъ вошло въ привычку, обратилось въ правило жизни, въ особую *жизтейскую мудрость*—говорить не то, что думаешь и чувствуешь. Часто расточаютъ великія похвалы и лобызаютъ того, кого въ душѣ осуждаютъ; проявляютъ трогательное участіе чужому горю, а въ сердцѣ, если не радуются ему, то остаются совер-

шенно безучастными. Иногда здѣсь кроются какія-либо козни, разставляются тонкія, невидимыя или явныя сѣти, и подъ личиною лобзанія совершается предательство за какія-нибудь сребренники; а иногда это дѣлается просто, какъ сказано, по одной привычкѣ.

Итакъ на каждомъ шагу и мы, какъ іудеи, отвергаемъ и незримо распинаемъ духъ Христа. Каждый грѣхъ нашъ есть измѣна Искупителю.

Но есть между нами, несомнѣнно, и друзья Божіи, не оставляющіе Его ни въ какой опасности искушеніи; есть и Іосифы, и Никодимы, Саломіи, Магдалины и сотники; падающіе и скоро встающіе Петры и благоразумные разбойники, способные къ глубокому раскаянію и обращенію. Среди мрачныхъ есть немало и свѣтлыхъ явленій въ нашей жизни; нерѣдки случаи проявленія горячей вѣры, самоотверженія и любви къ ближнимъ, возвышающіе и ободряющіе, поддерживающіе въ насъ вѣру въ жизнь, добро, въ себя и людей; убѣждающіе, что вѣра Христова не оскудѣетъ; что и *врата адовы*, разрушенныя искупителемъ, *не одолѣютъ ей* (Мѡ. 16, 18). Такія дѣла зрѣютъ и совершаются большею частію въ тиши и не такъ замѣтны въ массѣ обычной суеты. Но бываютъ времена, когда Промыслъ Божій посылаетъ людямъ особенныя испытанія, какъ средства къ нравственному пробужденію и подъему, какъ напоминанія забываемыхъ и нарушаемыхъ ими заповѣдей Господнихъ. Суетливая жизнь тогда приостанавливается; духъ общества и цѣлаго государства поднимается; выдѣляются люди, самоотверженные и наиболѣе сильные духомъ, и ихъ дѣла становятся явными и открытыми.

Въ настоящіе дни взоры всего міра обращены на Дальній Востокъ. Тамъ, на краю Сибири, въ новыхъ пустынныхъ краяхъ, идутъ подъ пули и ядра тысячи, десятки тысячъ нашихъ братьевъ и сыновъ. Тамъ безропотно принимаютъ лишенія и ужасы войны, неустрашимо идутъ на вѣрную смерть, страшную и жестокую, войны, беззавѣтно преданные вѣрѣ, Царю, любви и святому долгу предъ отчизной. Ручьями течетъ ихъ кровь, а скоро польется она потоками. Тамъ всецѣлая преданность волѣ Божіей, спокойная рѣшимость, твердая готовность, не на словахъ, а на самомъ дѣлѣ положить свою душу и жизнь *за други своя*. Читаешь, наприм., описанія самоотверженныхъ доблестей нашихъ моряковъ, изумившихъ весь свѣтъ, и просто глазамъ не вѣришь: настолько поразительны онѣ...

Война, по своему существу, составляетъ одно изъ темныхъ пятенъ въ жизни христіанскихъ народовъ, а, пока всѣ люди не будутъ славить Бога *едиными усты и единымъ сердцемъ*, пока не проникнутся убѣжденіемъ, что всѣ люди, — безъ различія національности, вѣры, языка, цвѣта кожи, обычаевъ, — какъ дѣти одного Отца Небеснаго, братья между собою (Римл. 10, 12), она едва ли отвратима. Самъ Господь это предвидѣлъ (Мѡ. 24, 6—7), какъ и то, что исповѣдующіе имя Его будутъ гонимы всѣми невѣрующими народами (— 9). Но на свѣтломъ фонѣ событій текущей войны, на ряду съ геройской готовностью принять мученическую кончину за родину свою, за ея благоденствіе, среди горячихъ порывовъ патріотическаго чувства, благородства, дѣятельной любви къ родинѣ и ея защитникамъ, выражающейся въ многоразличныхъ пожертвованіяхъ, иногда послѣдняго достоинства своего, своей един-

ственной лепты, проявляются кое-гдѣ гнусныя вождельнія; появляются тамъ и сямъ крадущіеся предатели съ низменными инстинктами наживы и дѣвольскими желаніями сѣять смуты и тревоги, возбуждать умы и страсти... Вотъ что прискорбно. Прискорбно и то, что нѣкоторыя изъ государствъ, одной съ нами вѣры, гонимые той же жаждой захватить и поживиться чѣмъ-нибудь, тайно стараются помочь или поселить смуту, усилить вражду къ намъ въ нашихъ противникахъ—японцахъ.

Не хриstopродавцы ли тѣ и другіе? Но Богъ имъ судья: они не знаютъ, что дѣлаютъ!

III.

Совершилось! Предъ нами гробъ и плащаница. „Како погребу Тя, Боже мой; или какою плащаницею обвію, коима ли рукама прикоснуся къ нетлѣнному Твоему тѣлу; или кія пѣсни воспую Твоему исходу. Щедре.“ Такъ оплакивалъ Іосифъ съ Никодимомъ погребеніе Спасителя.

Приближаясь и поклоняясь святому гробу Его, лобызая свящ. плащаницу, воспѣвая славу Его воскресенія, подумали ли и мы о томъ, не устами ли только мы это дѣлаемъ? Гдѣ сердца наши? Близки ли они къ Лежащему во гробѣ? Какое доброе дѣло, какой цѣлебный бальзамъ принесли мы на эти язвы? Примирились ли мы съ обиженными и обидѣвшими насъ? Смирили ли мы свою гордость? Мѣсто ли здѣсь намъ быть? Своими грѣшными мыслями и чувствами, можетъ быть, мы только возмущаемъ смертный покой Божественнаго Страдальца? Взирая на язвы Его и утѣшаясь тѣмъ, что Его кровію приобрѣтено наше спасеніе; что чрезъ

нее мы избѣгли наказанія мира нашего, не забудемъ и того, что, если Богъ Своего Сына не пощадилъ, то пощадить ли Онъ насъ!..

Если въ суетѣ житейской намъ было некогда объ этомъ подумать, то по крайней мѣрѣ сейчасъ, предъ этой свящ. плащаницей, дадимъ себѣ твердое слово не медлить своимъ спасеніемъ.

Господь Іисусъ Христосъ умеръ на крестѣ, принеся на землю миръ, правду и любовь. Будемъ молиться Ему, чтобы любовь эта сошла съ Его креста и разлилась по всей Руси, по всему міру и принесла съ собою людямъ, всему человечеству вѣщанный Имъ миръ и правду (Іо. 14, 27). И сами будемъ мужественно въ постоянной на землѣ войнѣ (Мф. 10, 34—39) — борьбѣ между добромъ и зломъ; поставимъ цѣлю своей жизни — работать для торжества правды и любви между людьми. Сами сначала покажемъ міру любовь, дадимъ людямъ правду, а потомъ уже будемъ ждать ихъ и отъ другихъ. Еслибы у насъ было больше любви и правды, во всемъ, иначе и жили бы мы: и страданій было бы меньше, и нестроеній всякихъ. А мало любви, такая и жизнь идетъ, злая, холодная, жестокая...

Терпѣливо понесемъ бремя жизни своей. Водруженный на Голгоѣѣ крестъ и гробъ Христа безмолвно внушаютъ намъ, что только тотъ Ему другъ, кто принимаетъ оскорбленія безъ огорченія, кто забываетъ ихъ безъ мщенія, воздастъ благомъ за зло, кого ни грѣхъ со всеми его соблазнами и прелестями, ни свѣтъ съ его „мнѣніями“, модами и предразсудками, ни люди съ ихъ хитростями, неправдами и насмѣшками — ничто не отвратитъ отъ любви Божіей и заповѣдей Его.

„Благообразный Иосифъ, съ древа снемъ пречистое тѣло Твое, плащаницею чистою обвивъ и во нями во *гробъ новъ* покрывъ положи“. А мы, вмѣсто мѹра и мастей, принесемъ Лежащему во гробъ горячія слезы покаянїя въ своей прошедшей порочной жизни, „да не когда уснемъ въ смерть“ (Ис. 12, 4), и, вмѣсто новаго гроба, раскроемъ двери своего сердца, чтобы *Онъ пришелъ къ намъ и обитель у насъ сотворилъ* (Іо. 14, 23); чтобы, воскресши, воскресилъ и насъ съ Собою. Но если каждый изъ насъ, ожидая почетнаго гостя въ свой домъ, старается убрать его поряднѣе и почище, то тѣмъ больше мы должны сдѣлать это для Христа Спасителя — очистить и обновить домъ сердца Своего. И если наше сердце радостно бьется при одной мысли о свиданїи съ горячо любимымъ человѣкомъ, мы изыскиваемъ всякія средства видѣть его чаще и, если возможно, быть всегда съ нимъ, то не тѣмъ ли болѣе мы должны стремиться къ лицезрѣнїю своего Икупителя, желать и искать единенїя съ Нимъ? А Онъ Самъ сказалъ, что для наслажденїя лицезрѣнїемъ Божїимъ нужно чистое, смиренное, цѣломудренное сердце. Блажени чистиі сердцемъ, яко тїи Бога узрятъ.

Вотъ на какія мысли и чувства наводятъ воспоминанїе о крестномъ распятїи Спасителя и свящ. плащаница, изображающая гробъ Его. Вотъ какое многозначительное и неисчерпаемое богатство содержанїя заключено въ одномъ могучемъ словѣ: „Совершилось!“ —

Н. Лихачевъ.

Пятидесятилѣтіе государственной службы Предсѣдателя Прибалтійскаго православнаго братства, Д. Т. С. Статсъ-Секретаря Михаила Николаевича Галкина-Враскаго.

10 февраля 1904 года исполнилось пятидесятилѣтіе государственной службы члена Государственнаго Совѣта Д. Т. С. М. Н. Галкина-Враскаго. Этотъ государственный мужъ весьма дорогъ и близокъ православно-русской церкви въ Прибалтійскомъ краѣ, какъ состоящій 22 года во главѣ Прибалтійскаго братства и много потрудившійся на пользу православно-русскаго дѣла въ нашемъ краѣ. Поэтому считаемъ долгомъ сообщить нашимъ читателямъ краткія свѣдѣнія о дѣятельности М. Н. Галкина-Враскаго и о юбилейномъ торжествѣ его.

М. Н. Галкинъ-Враской происходитъ изъ дворянъ Казанской губерніи. Старшая казанская отрасль древняго дворянскаго рода Враскихъ прекратилась въ мужскомъ поколѣніи въ 1814 году и послѣдняя представительница въ женскомъ поколѣніи—Надежда Николаевна Враская, по мужу Галкина, ходатайствовала о присоединеніи ея фамиліи родовой къ фамиліи мужа съ нисходящимъ потомствомъ; что и было Всемилостивѣйше разрѣшено.

Одинъ изъ представителей этого рода Враскихъ находился вторымъ воеводой въ Казанскомъ походѣ 1544 года, и съ этого времени казанская вѣтвь этого рода утвердилась въ Поволжьѣ, а другой, Прокопій Ив. Враской, въ званіи казанскаго дворянина и выборнаго участвовалъ въ избраніи на царство Михаила Ѳеодоровича въ 1613 г.

Получивъ прекрасное домашнее образованіе, М. Н. поступилъ въ 1849 г. въ казанскій универ-

ситеть. По окончаніи университета со степенью кандидата, имѣя отъ роду 20 лѣтъ, вступилъ 10 февраля 1854 года въ государственную службу.

Первоначальные годы службы М. Н. провелъ въ Оренбургскомъ краѣ, подѣ начальствомъ сначала графа В. А. Перовскаго (за время вторичнаго его управленія краемъ) и потомъ послѣдовательно подѣ начальствомъ генераль-губернаторовъ Катенина и Безака. Въ 1858 году, въ званіи дипломатическаго чиновника министерства иностранныхъ дѣлъ, М. Н. принималъ участіе въ императорской миссіи въ Хиву и Бухару, а въ слѣдующемъ году находился при экспедиціи, посланной на восточный берегъ Каспійскаго моря для сношенія съ мѣстными туркменскими племенами и для надлежащихъ о нихъ свѣдѣній. Экспедиція эта, какъ извѣстно, окончила свое порученіе съ успѣхомъ, но и не безъ приключеній: во время стоянки въ Красноводскомъ заливѣ туркмены отбили весь скотъ—лошадей и вьючныхъ верблюдовъ—и тѣмъ лишили экспедицію возможности изслѣдовать старое русло Аму-Дарьи. Тогда было рѣшено наказать виновныхъ туркменъ, для чего и былъ произведенъ десантъ въ Чекишлярскомъ аулѣ. М. Н. принималъ, въ качествѣ волонтера, участіе какъ въ десантѣ, такъ и въ бывшемъ затѣмъ военномъ дѣлѣ съ туркменами. Оказанное имъ отличіе было удостоено награжденія орденомъ св. Анны съ мечами, составлявшимъ тогда весьма рѣдкую и исключительную награду для гражданскаго чиновника. Съ подробностями какъ этой экспедиціи, такъ и съ хивинскою нашею миссіею знакомятъ насъ записки и статьи самого Михаила Николаевича, изданныя имъ отдѣльною книгою, съ ри-

суньями, подь заглавіемъ: „Этнографическіе и историческіе матеріалы по Средней Азіи и Оренбургскому краю“. За это время М. Н. былъ избранъ въ дѣйствительные члены русскаго и парижскаго географическихъ обществъ, а его статья о туркменахъ удостоилась награжденія серебряною медалью отъ нашего географическаго общества, и была помѣщена въ изданіяхъ общества и въ переводѣ въ „Запискахъ Парижскаго Географическаго Общества“. Съ начала 1862 года М. Н. переселился изъ Оренбурга за границу въ западную Европу, гдѣ провелъ около двухъ лѣтъ. Здѣсь вниманіе его было обращено, сперва по собственному побужденію, а потомъ по порученію правительства, на тюремный вопросъ, въ видахъ перенесенія добытыхъ тамъ долгимъ опытомъ улучшеній на нашу почву. Печатнымъ результатомъ изслѣдованій Михаила Николаевича было изданіе имъ книги „Матеріалы къ изученію тюремнаго вопроса“. Книга эта выдержала два изданія и несомнѣнно сослужила службу, давъ возможность должностному тюремному персоналу ознакомиться съ значеніемъ тюремнаго дѣла и съ положеніемъ его въ другихъ странахъ. Спустя много лѣтъ М. Н. Галкину-Враскому пришлось вводить въ жизнь то, что прежде было лишь намѣчено. Въ 1866 году М. Н. былъ назначенъ начальникомъ отдѣленія канцеляріи комитета министровъ, а въ 1868 году былъ призванъ на постъ эстляндскаго губернатора.

Тернисть былъ тогда путь русской правды на этой окраинѣ, и много нужно было вѣры, чтобы устоять на этомъ пути, гдѣ противоборствовало столько могущественныхъ вліяній. Это время

принадлежитъ уже исторіи, и можно говорить о немъ безъ всякаго чувства горечи.

Эстляндскій губернаторъ М. Н. Галкинъ-Враской (1868—1870 г.) не мирился ни съ приниженнымъ тогда положеніемъ государственнаго языка, ни съ положеніемъ здѣсь представителя Верховной Власти, дѣлавшимъ его, какъ онъ писалъ, „безмолвнымъ свидѣтелемъ всего совершающагося въ губерніи, безъ всякаго реальнаго значенія“.

Хотя, въ 1867 году, въ Бозѣ почивающій Государь Александръ II и выразилъ въ обращеніи своемъ къ мѣстнымъ представителямъ въ Ригѣ Свою волю въ приснопамятныхъ словахъ: „Я желаю, господа, чтобы вы не забывали, что и вы принадлежите къ единой русской семьѣ и составляете нераздѣльную часть Россіи“, тѣмъ не менѣе какія-либо общія мѣры въ смыслѣ фактическаго объединенія не были предпринимаемы, и даже частныя мѣры примѣнялись отрывочно, безъ внутренней связи, безъ должной послѣдовательности. Самое больное мѣсто составляли безконечныя колебанія въ признаніи русскаго языка господствующимъ. Какъ эти колебанія отражались на мѣстныхъ умахъ, видно хотя бы изъ слѣдующаго эпизода. Когда въ 1869 г. М. Н. Галкинъ-Враской, опираясь на Высочайшее повелѣніе, требовалъ, чтобы полицейскіе чины, избравшіеся тогда дворянствомъ, прилагали къ своимъ нѣмецкимъ рапортамъ къ нему русскіе переводы, то чины эти обратились къ ландратской коллегіи съ вопросомъ, слѣдуетъ ли имъ исполнять это распоряженіе? Коллегія эта разослала тогда свой циркуляръ, въ которомъ разъясняла имъ ту „точку зрѣнія, которую дворянское представительство старается занять

противъ мѣстной администраціи въ дѣлѣ о русскомъ языкѣ“, и приходила къ тому заключенію, что обязанность „составленія“ такихъ переводовъ лежитъ на самомъ губернаторѣ. Однако, губернаторъ оставался при своей „точкѣ зрѣнія“ и возбудилъ вопросъ о преобразованіи самой полиціи на началахъ, болѣе соответствующихъ достоинству и значенію государственной власти. И это въ такое время, когда даже самъ генераль-губернаторъ находилъ, что „едва ли было бы своевременно приступить къ предположеніямъ (даже „приступить къ предположеніямъ“ несвоевременно) о преобразованіи полиціи, такъ какъ де еще „надлежитъ найти тѣ начала, на коихъ можетъ быть прочно преобразована сія полиція“.

Стойкость губернатора не могла, разумѣется, пріобрѣсти ему много друзей въ мѣстныхъ кругахъ. Тщетно онъ въ своихъ представленіяхъ касался необходимости положить конецъ „систематическому воспитанію края въ чувствахъ отчужденія отъ Имперіи“. Кто и гдѣ въ то время могъ слушать такія рѣчи. Между тѣмъ уже одно, что они раздавались тогда, составляетъ историческую заслугу, которую русскому обществу, особливо мѣстному, не должно забывать. Спустя два года М. Н. былъ переведенъ губернаторомъ въ Саратовскую губернію, гдѣ и оставался до назначенія начальникомъ главнаго тюремнаго управленія. По истинѣ непримѣрные проводы, которыми всѣ города, учрежденія и сословія Саратовской губерніи почтили отъѣзжавшаго губернатора, лучше всего свидѣтельствуютъ о его заслугахъ. Михаилу Николаевичу воздали должное не только какъ опытному, талантливому администратору, но

и какъ челоуѣку въ высокому значеніи этого слова. Учрежденныя въ Саратовѣ многія учебныя и благотворительныя заведенія, обязанныя своимъ возникновеніемъ, а также и дальнѣйшимъ процвѣтаніемъ исключительно его заботамъ, служатъ живымъ памятникомъ благотворной его дѣятельности, въ знакъ чего нѣкоторымъ изъ этихъ заведеній присвоено, съ Высочайшаго соизволенія, имя Михаила Николаевича, въ другихъ учреждены въ честь его стипендіи или же имѣются въ залахъ его портреты. Независимо отъ мѣстнаго значенія, дѣятельность М. Н. за послѣднее время пребыванія его въ Саратовѣ сдѣлалась общеизвѣстной по его энергическимъ дѣйствіямъ по огражденію границъ губерніи, а съ ними и остальной Россіи, отъ заноса астраханской эпидеміи; по приѣздѣ же въ край съ особыми полномочіями временнаго генералъ-губернатора графа Лорисъ-Меликова, Михаилъ Николаевичъ былъ его ближайшимъ сотрудникомъ и предсѣдателемъ учрежденной при немъ совѣщательно-санитарной комиссіи. Заслуги М. Н. въ этомъ дѣлѣ Высочайше награждены орденомъ Бѣлаго Орла.

Дѣятельность М. Н., какъ начальника главнаго тюремнаго управленія, была направлена къ тому, чтобы поставить наказаніе въ зависимость отъ цѣлей исправительныхъ, приучить преступниковъ къ порядку и труду и, содѣйствуя ихъ исправленію, уменьшить вмѣстѣ съ тѣмъ расходы казны на ихъ содержаніе. Усилія эти, какъ извѣстно, увѣнчались значительными успѣхами, и трудъ заключенныхъ сталъ необходимою принадлежностью нашихъ тюремъ.

Назначеніе на важный постъ члена государствен. совѣта увѣнчало рядъ Высочайшихъ милостей, коихъ былъ удостоенъ М. Н. Слѣдуетъ еще отмѣтить здѣсь труды М. Н. въ качествѣ члена состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Государыни Александры Ѳеодоровны попечительства о домахъ трудолюбія, и особенно по устройству трудовой помощи нуждающемуся населенію приволжскихъ мѣстностей, потерпѣвшихъ отъ недорода, и, наконецъ, занятія по Государственному Совѣту, въ коемъ М. Н. состоитъ членомъ департамента промышленности, наукъ и торговли.

Но для нашего края имѣетъ особенно важное значеніе дѣятельность М. Н. Галкина-Враского, какъ предсѣдателя Прибалтійскаго братства Христа Спасителя и Покрова Богоматери. Все, что дѣлалось здѣсь этимъ братствомъ въ послѣднія десятилѣтія, совершалось подъ руководствомъ и при непосредственномъ участіи его предсѣдателя, который неоднократно лично посѣщаль съ этою цѣлью не только города, но и сельскія мѣстности края, принималъ участіе въ выдающихсяъ религіозныхъ торжествахъ. Руководимое М. Н. Галкинымъ-Враскимъ Братство чутко отзывалось на большія и малыя потребности мѣстнаго населенія, входившія въ кругъ его дѣятельности: помогало церквамъ и школамъ, содѣйствовало сооружеію храмовъ и школьныхъ зданій, распространенію книжекъ религіозно-нравственнаго содержанія и т. д.

За свою многолѣтнюю высокополезную государственную и общественную службу М. Н. Галкинъ-Враскій удостоился получить въ день юбилея слѣдующій **ВЫСОЧАЙШІЙ РЕСКРИПТЪ**:

Михаилъ Николаевичъ! По окончаніи курса наукъ въ Императорскомъ казанскомъ университетѣ, посвятивъ себя административному поприщу, вы въ теченіе 11-ти лѣтъ съ выдающимъ успѣхомъ исполняли отвѣтственныя обязанности губернатора въ нѣсколькихъ губерніяхъ, а съ 1879 года призваны были на должность начальника главнаго тюремнаго управленія. Долголѣтніе труды ваши на этомъ посту въ пору коренного преобразования завѣдыванія тюремною частью въ Имперіи способствовали во многомъ благоустройству этой отрасли управленія.

Въ виду вашей обширной служебной опытности, Я въ 1896 году назначилъ васъ членомъ государственнаго совѣта, въ занятіяхъ коего вы съ тѣхъ поръ принимаете ревностное участіе. Независимо отъ сего вы успѣвали отдавать не мало времени и общественной дѣятельности, въ качествѣ предсѣдателя Прибалт. православнаго братства и одного изъ ближайшихъ сотрудниковъ Любезнѣйшей Супруги Моей Государыни Александры Θεодоровны въ благомъ дѣлѣ поданія трудовой помощи нуждающемуся населенію.

Нынѣ, въ день исполнившагося пятидесятилѣтія вашей полезной и разносторонней службы, Я считаю справедливымъ выразить вамъ за всѣ оказанныя вами заслуги совершенную Мою признательность, въ изъявленіе коей указомъ, сего числа Правительствующему Сенату даннымъ, Я пожаловалъ васъ званіемъ Моего статсъ-секретаря.

Пребываю къ вамъ навсегда благосклонный.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою
написано:

„и благодарный

Въ С.-Петербургѣ,
10-го февраля, 1904 г.

НИКОЛАЙ.“

Какъ членъ комитета попечительства о домахъ трудолюбія и работныхъ домахъ М. Н. Галкинъ-Враской удостоился получить нижеслѣдующую телеграмму отъ Ея Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны:

„Въ день пятидесятилѣтія вашей службы, попечительство о домахъ трудолюбія, привѣтствуя васъ, вспоминаетъ ревностное ваше участіе въ его дѣятельности и отличныя распоряженія при руководительствѣ въ 1899 году поданіемъ трудовой помощи населенію восточныхъ губерній, потерпѣвшихъ отъ недорода. Съ особымъ удовольствіемъ изъясляю вамъ Мою признательность за услуги, оказанныя дорогому Мнѣ дѣлу поддержанія на стезѣ честнаго труда безпріютныхъ и неимущихъ, надѣясь сохранить васъ еще надолго въ числѣ Моихъ сотрудниковъ.

„АЛЕКСАНДРА.“

Въ день юбилея М. Н. Галкина-Враского, 10 февраля, по распоряженію Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Агаѳангела, Епископа Рижскаго и Митавскаго, во всѣхъ церквахъ и школахъ епархіи, на которыя простиралась дѣятельность Прибалтійскаго братства, были совершены молебствія о здравіи и благоденствіи юбиляра. Владыка привѣтствовалъ его телеграммой. Кромѣ того Преосвященнѣйшій Архипастырѣ желалъ привѣтствовать высокопоставленнаго юбиляра командированіемъ въ С.-Петербургъ особой депутаціи для поднесенія адреса и иконы. Но такъ какъ М. Н. Галкинъ Враскій уклонился отъ всякихъ чествованій въ день юбилея и выѣхалъ изъ Петербурга въ свое имѣнье, гдѣ въ сельскомъ храмѣ возносилъ Богу благодарственныя молитвы за Его милости,

то Его Преосвященство Преосвященнѣйшій Ага-
ѳангель, по сношеніи съ товарищемъ Предсѣдателя
Прибалтійскаго Братства, т. с. В. А. Евреиновымъ,
послалъ депутацію въ С.-Петербургъ къ 29 февраля,
для торжественнаго чествованія юбиляра. Пред-
полагалось чествовать М. Н. Галкинъ-Враского въ
церкви Пюхтицкаго подворья въ С.-Петербургѣ. Но
по желанію т. с. В. А. Евреинова, юбилейное
торжество происходило въ церкви и залѣ
Министерства внутреннихъ дѣлъ. Въ качествѣ
депутатовъ Владыка назначилъ Каѳедрального
Протоіерея Владиміра Плисса, настоятеля Возне-
сенской латышской церкви Протоіерея Андрея
Кангера, какъ представителя отъ латышскихъ
приходовъ Епархіи и протоіерея Ревельскаго собора
Карпа Тизика, какъ представителя эстонскихъ
приходовъ Прибалтійскаго края.

Депутація прибыла въ Петербургъ 28 февраля
и испросила у Владыки-митрополита благословеніе
на совершеніе богослуженія въ столицѣ. 29 февраля,
въ воскресенье, въ 11 часовъ утра въ церкви мин.
внутр. дѣлъ рижская депутація совершила божест-
венную литургію, за которой присутствовало много
богомольцевъ и члены Прибалтійскаго Братства
во главѣ съ юбиляромъ М. Н. Галкинымъ-Враскимъ.
Послѣ литургіи было совершено тою же депутаціей
благодарственное молебствіе, въ которомъ приняли
участіе протоіерей В. Мухинъ, настоятель церкви
мин. внутр. дѣлъ и священникъ эстонскаго прихода
въ С.-Петербургѣ П. П. Кульбушъ. Въ концѣ
молебна послѣ обычныхъ многолѣтій было провоз-
глашено многолѣтіе предсѣдателю Приб. Братства
болярину Михаилу (Галкину-Враскому).

По
и риж
ства
Галкин
собра
т. с. В.
директ
ства в
т. с. П
бывш.
Будил
собра
По
предсѣ
ства
члено
плюше
изобра
Богоро
велика
наго М
Ю
привѣ
Братс
въ Пр
За
Каѳед
сказав
Архип
тельст
 торже
слуша
щенст
щемъ

Послѣ богослуженія члены Прибалт. Братства и рижская депутація собрались въ залѣ министерства внут. дѣлъ, куда вскорѣ вошелъ М. Н. Галкинъ-Враскій, встрѣченный рукоплесканіями собравшихся братчиковъ. Среди нихъ находились т. с. В. А. Евреиновъ, сенаторъ т. с. В. К. Александровъ, директоръ департамента общихъ дѣлъ министерства внутр. дѣлъ, гофмейстеръ Высочайшаго Двора т. с. В. В. Штюмеръ, заслуженный профессоръ, бывш. ректоръ Юрьевского университета А. С. Будиловичъ, старшина столичнаго купеческаго собранія И. С. Крючковъ и др..

Первымъ привѣтствовалъ юбиляра товарищъ предсѣдателя Прибалтійскаго православнаго Братства т. с. В. А. Евреиновъ, отъ имени всѣхъ членовъ братства, причемъ преподнесъ адресъ въ плюшевомъ бюварѣ и золотой складень съ изображеніемъ въ серединѣ „Покрова Пресвятыя Богородицы“ и по сторонамъ: св. благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго и преподобнаго Михаила Черниговскаго.

Юбилляръ поблагодарилъ членовъ Братства за привѣтствіе и пожелалъ дальнѣйшаго процвѣтанія Братству на пользу русской православной церкви въ Прибалтійскомъ краѣ.

Затѣмъ привѣтствовала рижская депутація. Кааедральный протоіерей Владиміръ Плиссъ, высказавъ привѣтствіе юбиляру отъ имени Рижскаго Архипастыря, который, по сложившимся обстоятельствамъ, не могъ принять личное участіе въ торжествѣ, просилъ М. Н. Галкина-Враскаго выслушать юбилейное привѣтствіе отъ Его Преосвященства и всей Рижской епархіи въ нижеслѣдующемъ адресѣ, который былъ выслушанъ всѣми, стоя.

Ваше Высокопревосходительство, Высокочтимый
Михаилъ Николаевичъ!

10-го февраля сего 1904 года исполнилось пятидесятилѣтіе Вашей доблестной государственной службы, которая съ высоты Царскаго Престола признана „полезной и многосторонней“. Это многознаменательное и высокорадостное событіе въ Вашей жизни и дѣятельности имѣетъ живой глубокосочувственный откликъ въ Рижской епархіи, которая связана съ Вами особенными духовными узами, высокими чувствами братской любви, глубокой благодарности и молитвенныхъ благожеланій Вамъ. Состоя 22-ой годъ Предсѣдат. Прибалт. Правосл. Братства, Вы, уважаемый юбиляръ, являетесь для Рижской епархіи великимъ ктиторомъ ея въ истинно русскомъ смыслѣ этого слова. Какъ истинный сынъ православной церкви, чуткій къ интересамъ ея и нашего отечества, вѣрный завѣтамъ бояръ древней Руси, радѣтелей блага русской земли, Вы, Ваше Высокопревосходительство, въ своей общественной дѣятельности спѣшили туда, гдѣ сказывалась особенная нужда церковная и государственная. Мы разумѣемъ Прибалтійскую окраину нашего отечества. Въ теченіи двухъ лѣтъ въ должности Эстляндскаго губератора (1868—1870), представителя Верховной Власти въ Эстляндіи, Вы, Высокоуважаемый Михаилъ Николаевичъ, основательно познакомились, съ одной стороны, съ ненормальнымъ положеніемъ здѣсь представителя Царской Власти и, съ другой стороны, съ состояніемъ православія и положеніемъ новоприсоединенныхъ чадъ православной церкви въ этомъ краѣ. Поэтому какъ только въ сѣверной столицѣ сталъ зарождаться братскій союзъ православно русскихъ людей для духовной и матеріальной помощи угнетавшимся иновѣріемъ чадамъ

право
въ пе
исти
созна
ствен
С.-Пет
стный
губер
Сарат
братс
Приба
чайше
Начал
забот
и лу
не о
чадах
эстах
нымъ
иновѣ
тійска
членс
Совѣт
руков
въ Ро
сосре
свою
край.
церкв
это Б
ряда
сопрс
и ут
въ н

православной церкви—эстамъ и латышамъ, Вы стали въ первые ряды борцовъ за православную вѣру и истинные интересы нашего отечества. Въ глубокомъ сознаниі важнаго значенія, въ церковномъ и государственномъ отношеніи,—дѣятельности возникшаго въ С.-Петербургѣ Прибалтійскаго братства, Вы, доблестный мужъ и бояринъ, состоя еще Саратовскимъ губернаторомъ, приняли участіе въ открытіи въ г. Саратовѣ отдѣленія этого братства для увеличенія братскихъ средствъ на пользу православія въ Прибалтійскомъ краѣ. Будучи же призваны Высочайшею Властію въ столицу на должность главнаго Начальника тюремнаго управленія, Вы, вмѣстѣ съ заботами о заброшенныхъ злою, преступною волею и лукавыми искушеніями въ тюрьмы по всей Россіи, не оставили заботъ и попеченій о православныхъ чадахъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ—латышахъ и эстахъ, подвергавшихся нравственнымъ и матеріальнымъ притѣсненіямъ со стороны воинствующаго иновѣрія. Вы были дѣятельнымъ членомъ Прибалтійскаго братства, а въ 1882 г. общимъ собраніемъ членовъ Братства были избраны Предсѣдателемъ Совѣта онаго и съ тѣхъ поръ беззмѣнно состоите руководителемъ этого исключительнаго, единственнаго въ Россіи по особымъ задачамъ и положенію Братства, сосредоточивающагося въ столицѣ, а простирающаго свою дѣятельность исключительно на Прибалтійскій край. Чрезвычайныя обстоятельства православной церкви въ Прибалтійскомъ краѣ вызвали къ бытію это Братство и дѣятельность его представляется изъ ряда выдающеюся, которая подъ Вашимъ руководствомъ сопровождалась и сопровождается добрыми плодами и утѣшительными результатами. Промысломъ Божиимъ въ нѣдра православной церкви вступили новыя чада

въ Прибалтійскомъ краѣ; эсты и латыши изъ лютеранства обращались въ православіе массовыми движеніями, десятками тысячъ. Иновѣріе, пораженное и потрясенное этимъ, — напрягало все усилія удержать это движеніе и возвратить присоединившихся къ православной церкви. Православная русская церковь, принявъ латышей и эстовъ въ свои нѣдра, испытывала скорби и огорченія, причиняемыя иновѣріемъ — и затрудненія при удовлетвореніи нуждъ новоприсоединенныхъ: нужно было защищать, утѣшать, просвѣщать свѣтомъ православія истины и благоустраивать новыхъ чадъ. Рижскіе архипастыри съ любовью и терпѣніемъ совершали свои апостольскіе подвиги. Но какъ во времена особыхъ вражескихъ испытаній, постигавшихъ православную церковь Христову, такъ и въ данное время была нужда въ твердой, дружной, братской поддержкѣ, сильной помощи изъ царствующаго града. Истинные сыны православной церкви откликнулись, образовали братскій союзъ, Прибалтійское братство, уяснили нужды православныхъ чадъ въ Прибалтійскомъ краѣ, узнали и поняли ихъ скорби и стали помогать . . . Вы, досточтимый юбиляръ, стоите во главѣ этихъ незабвенныхъ русскихъ дѣятелей.

Первою заботою Братства было содѣйствіе Рижскому Епархіальному Начальству и духовенству въ его *религиозно-просвѣтительной* дѣятельности, въ просвѣщеніи свѣтомъ православной вѣры новоприсоединенныхъ — дѣтей взрослыхъ. Съ этою цѣлью Вы, какъ руководитель братскаго дѣла, открывали школы, учреждали преміи и стипендіи въ учебныхъ заведеніяхъ для мѣстныхъ уроженцевъ, содѣйствуя имъ окончить курсъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ — среднихъ и высшихъ. Эта братская попечительность Ваша

заслу
шам
конч
гаете
сѣят
Вам
рели
мѣст
а въ
павл
глуб
Вашу
При
тель
прих
вых
стве
для
мѣст
Ваш
сѣда
на
тель
Феод
прав
кра
прав
Гос
ніе
Вы
ства
пра
кра
еще

заслуживаетъ особой признательности. Облегчая юношамъ трудный путь воспитанія и давая имъ средства кончить курсъ, Вы тѣмъ самымъ помогали и помогаете образованію достойныхъ пастырей для народа, сѣятелей добра и просвѣщенія. Далѣе, руководимое Вами братство издавало листки, брошюры и книги религіозно-нравственнаго содержанія для народа на мѣстныхъ языкахъ, на первыхъ порахъ самостоятельно, а въ послѣдніе годы въ союзѣ съ Рижскимъ Петропавловскимъ Братствомъ. Но мы должны съ чувствами глубокой благодарности отмѣтить особенную заслугу Вашу для просвѣщенія православнаго населенія Прибалтійскаго края исходатайствованіемъ значительной суммы отъ правительства на православныя приходскія школы въ Прибалтійскомъ краѣ. На первыхъ порахъ эти школы находились въ крайне бѣдственномъ положеніи вслѣдствіи скудныхъ средствъ для содержанія. Лично убѣдившись въ этомъ на мѣстѣ во время поѣздки въ 1883 году Вы, Ваше Высокопревосходительство, въ качествѣ Предсѣдателя Совѣта Прибалтійскаго Братства, повергли на Высочайшее благовозрѣніе Августѣйшей Покровительницы Братства Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны всеподданнѣйшій докладъ о состояніи православныхъ народныхъ школъ въ Прибалтійскомъ краѣ и ходатайствовали объ отпускѣ ежегодной правительственной субсидіи онымъ. Благочестивѣйшая Государыня Императрица соизволила обратить вниманіе на этотъ докладъ, послѣдствіемъ чего было Высочайше утвержденное постановленіе Министерства народнаго просвѣщенія объ отпускѣ на содержаніе православныхъ народныхъ училищъ Прибалтійскаго края въ дополненіе къ прежней суммѣ въ 12,190 руб. еще 20,000 руб. ежегодно. Благодаря этой субсидіи

школы поднялись на значительную высоту въ своемъ развитіи и до настоящаго времени поддерживаются въ своемъ существованіи на эти же суммы.

Преисполненная чувствъ благодарности за попеченія Ваши о духовномъ просвѣщеніи чадъ Прибалтійской православной церкви, Рижская епархія съ чувствами благоговѣнія взираетъ на *церковно-благоустроительную* дѣятельность Братства. Храмы Божіи составляли предметъ особыхъ заботъ его. Первые храмы для новоприсоединенныхъ воздвигнуты при дѣятельномъ участіи Братства. Почти въ каждомъ храмѣ Рижской епархіи имѣются вещественныя доказательства братской любви и заботъ о благолѣпіи церкви Божіей: иконы, колокола, облаченія, утварь и др. ризничныя принадлежности. Кромѣ того многіе храмы пользовались единовременными и ежегодными пособіями. Значительнѣйшими памятниками братской церковно-благоустроительной дѣятельности является величественный храмъ съ школою въ г. Якобштадтѣ, церковь и училище въ Уббенормѣ, братскія учрежденія въ м. Пюхтицахъ и г. Гольдингенѣ.

Достохвальны и трогательны также братскія дѣла милосердія въ Рижской епархіи. *Благотворительная* дѣятельность Братства выражалась и выражается въ устройствѣ лечебницъ, приютовъ, въ призрѣніи сиротъ, бѣдныхъ учителей, престарѣлыхъ, увѣчныхъ и т. д. Но неостанетъ намъ времени подробно повѣствовать о дѣлахъ любви, благотворенія, благоустроенія, милосердія, попеченій Прибалтійскаго Братства о храмахъ, школахъ и православныхъ чадахъ Рижской епархіи. И сія богоугодная дѣятельность Братства имѣетъ въ Вашемъ лицѣ въ теченіе многихъ лѣтъ доблестнаго представителя, вдохновителя и совершителя.

Имя Ваше будетъ записано на скрижаляхъ исторіи православія въ Прибалтійскомъ краѣ, а теперь оно записано на скрижаляхъ сердець многихъ труждающихся, обремененныхъ, сиротствующихъ и простыхъ вѣрующихъ людей, которымъ Вы облегчали совершеніе подвиговъ православной вѣры и несеніе тяжелаго житейскаго ига, возлагаемаго религіозною враждою иновѣрія.

Мы вѣримъ, что молитвы чадъ Прибалтійской православной церкви, яко кадило благовонное, восходятъ къ Престолу Всевышняго, въ Десницѣ Котораго находится жизнь и судьбы царствъ, церквей и отдѣльныхъ личностей. Вѣримъ, что молитвъ и нуждъ нашихъ ради, хранить и сохранить Васъ Господь въ здравіи и благоденствіи еще на многіе и многіе годы.

Вѣрьте и Вы, доблестн. воинъ Христовой церкви, что Рижская епархія искренно и глубоко раздѣляетъ Вашу радость и милость Божію—дарованіе Вамъ славнаго библейскаго юбилея государственной службы, который отмѣченъ Высочайшимъ рескриптомъ Возлюбленнаго Монарха нашего Государя Императора и высокомиловитивыми словами Августѣйшей Супруги Его, Милостивѣйшей Государыни нашей Императрицы Александры Θεодоровны.

Въ день юбилея Вашего Рижская епархія вознесла къ Престолу Бога молитвы о Вашемъ здравіи и благопоспѣшеніи и нынѣ она прислала своихъ представителей вознести молитвы о Васъ въ царствующемъ градѣ, гдѣ, при Вашемъ содѣйствіи устроено Пюхтицкое подворье, служащее выраженіемъ Вашихъ заботъ о нуждахъ епархіи, и привѣтствовать Васъ съ радостнымъ юбилейнымъ событіемъ. Въ знакъ молитвенныхъ благожеланій Вамъ въ добромъ здоровьѣ,

мирѣ и любви совершать еще много лѣтъ государственныхъ и церковныхъ дѣла Рижская епархія просить Васъ принять св. икону Христа Спасителя, подъ покровомъ, руководствомъ и при помощи Котораго Вы совершаете свое служеніе Святой Церкви и дорогому нашему отечеству.

По прочтеніи каѳ. протоіереемъ Вл. Плиссомъ адреса протоіерей А. И. Кангеръ благословилъ юбиляра иконой Христа Спасителя, которую юбиляръ облобызалъ и принялъ отъ о. протоіерея стоя на колѣняхъ. Адресъ подписанъ Его Преосвященствомъ Преосвященнѣйшимъ Агаѳангеломъ, Епископомъ Рижскимъ и Митавскимъ, рижско-градскимъ духовенствомъ и другими пастырями Епархіи. Адресъ вложенъ въ роскошный плюшевый переплетъ, украшенный дубовымъ вѣнкомъ съ цифрою 50. Св. икона Спасителя, художественнаго письма, въ серебро позлащенной ризѣ, съ эмалевымъ вѣнцомъ вложена въ дубовый складень. Благоговѣнно приложившись къ иконѣ М. Н-чъ въ отвѣтной своей прочувствованной рѣчи припомнилъ, какъ онъ свыше тридцати лѣтъ тому назадъ, прибывъ въ Прибалтійскій край, былъ удрученъ положеніемъ церковныхъ дѣлъ въ краѣ; съ того времени положеніе это измѣнилось настолько, что теперь можно уже радоваться достигнутому улучшенію: полученные юбиляромъ многочисленныя привѣтствія изъ разныхъ мѣстъ края свидѣтельствуютъ о дружномъ единеніи православныхъ. Горячо поблагодаривъ затѣмъ почтенныхъ депутатовъ, соблаговолившихъ прибыть въ столицу, юбиляръ просилъ передать его глубокую признательность Преосвященному Рижскому Агаѳангелу и всей его

православной паствѣ за ихъ трогательное привѣтствіе.

Далѣе, протоіерей Ревельскаго собора К. Тизикъ привѣтствовалъ юбиляра отъ православнаго эстонскаго населенія Прибалт. края. Своею дѣятельностію Михаилъ Николаевичъ весьма много содѣйствовалъ перевоспитанію эстонца, который изъ угрюмаго, недоувѣрчиваго въ настоящее время сталъ жизнерадостнымъ и доувѣрчивымъ къ правительству и его мѣропріятіямъ въ краѣ.

Затѣмъ настоятель эстонскаго правосл. прихода въ Петербургѣ свящ. П. П. Кульбушъ, упомянувъ о тепломъ участіи Михаила Николаевича въ устроеніи эстонской церкви, просилъ его принять и отъ прихожанъ этой церкви сердечное привѣтствіе. Досточтимый юбиляръ въ теплыхъ задушевныхъ словахъ благодарилъ всѣхъ за устроенное молитвенное торжество, за добрыя чувства и благожеланія.

Въ день юбилея 10 февраля и въ день торжественнаго чествованія 29 февр. М. Н. Галкинъ-Враской получилъ весьма много привѣтственныхъ телеграммъ изъ Прибалтійскаго края: отъ Рижскаго Петропавловскаго Братства, отъ отдѣленій Прибалтійскаго Братства, отъ рижскихъ монастырей, Шюхтицкой и Илдукетской женскихъ обителей, отъ многихъ священниковъ, школъ и отъ православныхъ латышей г. Риги.

Въ заключеніе отъ души пожелаемъ досточтимому юбиляру, доблестному государственному мужу М. Н. Галкину-Враскому еще много, много

лѣтъ жизни, здоровья, силъ и энергіи въ его государственной и церковно-общественной дѣятельности на пользу дорогого нашего отечества.

Пр. В. П.

Распоряженія Архипастырей по случаю военныхъ дѣйствій на Дальнемъ Востокѣ.

Въ высшей степени симпатичное распоряженіе сдѣлано, — по словамъ „Кавказа“ — отцамъ наблюдателямъ, завѣдующимъ и учащимся въ церковныхъ школахъ Грузинскаго экзархата отъ окружнаго училищнаго совѣта Грузинскаго экзархата, съ благословенія его высокопреосвященства экзарха Грузіи. Въ этомъ распоряженіи, между прочимъ, говорится: „Первая, главная обязанность всѣхъ христіанъ теперь это — усердная молитва къ Богу. Окружный совѣтъ проситъ отцовъ завѣдывающихъ какъ можно чаще присутствовать теперь на утреннихъ молитвахъ учащихся въ школахъ. Каждый день, по окончаніи утренней молитвы, а равно и по окончаніи всѣхъ уроковъ, учащіеся и учащіе колѣнопреклоненно должны молиться за царя и Отечество, съ пѣніемъ молитвы: „Спаси, Господи, люди Твоя“. Каждый день на утренней молитвѣ должно поминать объ упокоеніи православныхъ воиновъ, на брани убиенныхъ. За каждой литургіей, когда, послѣ прочтенія св. Евангелія и сугубой ектеніи, священникъ будетъ возглашать молитву за царя и воинство и затѣмъ заупокойную ектенію за убиенныхъ воиновъ, — дѣти должны становиться на колѣна, а учащіе должны располагать ихъ къ усердной молитвѣ въ эти священныя минуты. Въ концѣ же каждой ли-

тургии, при пѣніи „Благочестивѣйшаго, Самодержавнѣйшаго“,—дѣти должны стать на колѣни, а священникъ, послѣ пѣнія этой молитвы, долженъ, въ присутствіи всего народа, обратиться къ дѣтямъ съ приглашеніемъ еще помолиться за царя и Отечество, въ виду войны; дѣти должны при этомъ пропѣть молитву: „Спаси, Господи, люди Твоя“, и только послѣ этого лобызаютъ св. крестъ и уходятъ изъ храма“. Далѣе говорится: „Разъясните дѣтямъ и повторяйте чаще, что всѣ тѣ, которые не могутъ теперь сами итти на священную войну за Крестъ, Вѣру и Родину, должны помогать нашимъ героямъ-воинамъ, особенно раненымъ, кто чѣмъ можетъ. Нужно собирать среди дѣтей и денежные пожертвованія на военныя нужды и на больныхъ и раненыхъ; важна здѣсь не сумма пожертвованій,—пусть она будетъ самою ничтожною,—важно приучить дѣтей самымъ дѣломъ участвовать въ патріотическомъ подвигѣ. Въ школахъ, гдѣ имѣются ремесленныя отдѣленія, руководѣльные классы, столярныя, сапожныя мастерскія и пр., дѣти непременно должны готовить что-либо на военныя нужды: рубахи, принадлежности бѣлья и одежды, корпію для госпиталей и пр. Всякое пожертвованіе цѣнно по нравственному значенію. Такія же пожертвованія могутъ нести дѣти и тѣхъ школъ, въ которыхъ нѣтъ профессиональныхъ отдѣленій, пользуясь, конечно, помощью родителей и съ ихъ согласія“.

— Тверскимъ Архипастыремъ, въ видахъ поддержанія воодушевленія, охватившаго все русское общество, и возбужденія патріотическаго чувства, предложено духовенству епархіи: 1) напечатанное въ послѣдованіи молебныхъ пѣній молебствіе, пѣ-

ваемое во время брани против супостатъ, совершать по всѣмъ воскреснымъ днямъ послѣ вечерни съ прибавленіемъ акаѳиста Спасителю; 2) производить въ эти дни собесѣдованія, на которыхъ, въ огражденіе простого народа отъ распространяемыхъ злонамѣренными людьми ложныхъ слуховъ о ходѣ военныхъ дѣлъ на Дальнемъ Востоцѣ, знакомить слушателей съ дѣйствительнымъ положеніемъ этихъ дѣлъ, причемъ настоятелямъ церквей при изложеніи свѣдѣній о военныхъ событіяхъ предложить руководствоваться исключительно правительствен. сообщен.; 3) въ Тверскихъ Епархіал. Вѣдомостяхъ открыть особый отдѣлъ для печатанія въ немъ: а) правительственныхъ сообщеній о ходѣ военныхъ дѣйствій; б) списковъ павшихъ на полѣ брани русскихъ воиновъ, по преимуществу тверскихъ уроженцевъ, по коимъ настоятели городскихъ и сельскихъ церквей имѣютъ совершать въ субботу заупокойныя литіи; в) распоряженій, имѣющихъ отношеніе къ событіямъ войны, мѣстныхъ епархіальнаго и гражданскаго начальствъ; г) свѣдѣній о дѣятельности епархіальнаго и благочинническихъ Комитетовъ по сбору пожертвованій; д) сообщеній о. о. благочинныхъ и настоятелей церквей о выдающихся выраженіяхъ патріотическихъ чувствъ и списка жертвователей.

Содержаніе № 7.

Отдѣлъ официальный. — Опредѣленіе Святѣйшаго Синода. — Епархіальныя извѣстія. — Отъ Училищнаго Совѣта.

Отдѣлъ неофициальный. — Размышленіе у священной плащаницы. — Пятидесятидѣтніе государствен. службы Предсѣдат. Прибалт. православнаго братства, Д. Т. С. Статсъ-Секретаря Михаила Николаевича Галкина-Враского. — Распоряженія Архiepастырей по случаю военныхъ дѣйствій на Дальнемъ Востоцѣ.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Протоіерей **А. Аристовъ.**

Печ. дозв. 1 апр. 1904 г. Цензоръ, Каѳдр. Прот. **Владиміръ Плиссъ.**

Печатано въ типографіи Л. Бланкенштейна, Рига, Ткацкая 13.